

Алина Розанова

Мен
МОЕЙ ДУШИ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Алина Розанова
Плен моей души

«Автор»

2018

Розанова А.

Плен моей души / А. Розанова — «Автор», 2018

Вынужденный брак превратился в тюрьму, а Адам оказался монстром. Но я не опущу руки и не сдамся, а использую любой шанс, предоставленный судьбой, чтобы вырваться из золотой клетки. Лео должен был убить моего мужа. Однако не всегда информация, предоставленная заказчиком, совпадает с реальностью. Ошибка приводит к тому, что я сама оказываюсь заложницей киллера. Плен ли это?.. Или тот самый путь к долгожданной свободе? Вопреки всему между нами рождается страсть, а первоначальный страх перерастает в любовь. Мой муж будет искать меня, но теперь я знаю: Лео не отдаст меня Адаму, чего бы это ему ни стоило. Содержит нецензурную брань.

© Розанова А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	25
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Алина Розанова

Плен моей души

Пролог

Лео

Манхеттен. Мэдисон Авеню. Послезавтра в 15:20. Слишком просто. Когда пуля попадет прямо ему в лоб, никто даже и не заметит стрелявшего. Там легко укрыться – многозданий, углов, оживленный поток автомобилей. Встречающиеся пешеходы предпочитают задумчиво глядеть вперед, а не осматриваться по сторонам. Можно даже из машины спокойно выстрелить, быстро убрать оружие и притвориться, что ничего не было. Там на обочинах всегда слишком много авто, так как стоянок специальных нет, а на улице находится множество различных магазинов, офисов, кафетериев. Еще на той улице располагается одна из самых известных арен мира – «Мэдисон-сквер-гарден». Послезавтра на ней пройдет концерт, значит, будут пробки и огромный поток людей. И это также на руку. Увлеченные зрители и вовсе забудут об окружающих, полностью сконцентрировавшись на предстоящем представлении.

Опустив крышку чехла для скрипки, я запер его на специальный маленький замок. Даже если кто-то откроет его, увидит лишь музыкальный инструмент. И только я знаю, что под дном находится пространство, где лежит разобранная винтовка.

Мне необходимо совершить один единственный выстрел, после которого я со спокойной душой получу свои деньги и займусь следующим делом. Обычно мне хватало всего нескольких минут, чтобы закончить с заказом, но бывали случаи, когда все происходило гораздо быстрее. Будто кто-то специально вытаскивает в нужное место необходимых мне людей, заранее убирая свидетелей.

Но есть одно «но» – мне озвучивают несколько мест, где будет находиться цель в то или иное время, а я уже сам выбираю подходящее. Значит, никто не знает, где будет совершено нападение. Соответственно, и помочь не может. Выходит, у меня просто очень хорошая интуиция, редко меня подводящая. Хотя бывает и такое, что человек и вовсе не появляется в нужном месте, отложив свои дела. Тогда я перехожу в следующую выбранную мной точку и ожидаю там.

Так, необходимо еще раз просмотреть документы...

Я опустился на кожаный диван, взяв с журнального столика, стоящего перед ним, бежевую пачку, в которой лежали бумаги. Отложив несколько листов, нашел нужный. Множество людей во всем этом замешано. Хорошо, меня не посвящали в подробности того, что у них там произошло. Это к моей работе совершенно не относится.

«Адам Джеймс Хоровитц, 29 лет. По средам с 15:00 до 15:30 появляется на пересечении Мэдисон Авеню и Западной Тридцать шестой Стрит. По воскресеньям в 20:00 в сопровождении Одри Линн Хоровитц – его жены – посещает ресторан «Пер Си» на Коламбус Серкл. Каждый будний день с 10:00 до 13:00 пребывает на своем рабочем месте в офисе компании «Био Индастрис». Остальное время находится в своем доме в Верхнем Ист-Сайде. За ним всегда следует охрана, но им запрещено приближаться больше, чем на пятнадцать метров. Убрать срочно!»

Срочно, говорят. Значит, подойдет самый близкий вариант. На работе его ждать не стоит, так как там всюду охрана и камеры – легко вычислят, кто стрелял. С домом абсолютно то же самое, а до воскресенья еще далеко. Послезавтра среда, значит Мистер Хоровитц окажется на Мэдисон Авеню среди толпы, пока его охрана будет где-то плестись. Они и не увидят ничего.

Работа ждет. А сегодня я могу провести время дома, наконец-то насладившись своей кратковременной свободой.

Совсем забыл – я ни разу не промахнулся.

Глава 1

Одри

Адама снова вызвали в офис посреди ужина. Я смогла вдохнуть полной грудью, которую более не спирало от ужаса и негодования, одолевающих меня, когда он находится рядом со мной. Ведь теперь я была уверена, что этой ночью смогу спать спокойно, не опасаясь за здоровье. Мне и так с трудом удалось заставить себя сделать то, что он требовал от меня. И сегодня приготовила ужин. Жаль, яда в доме не имеется, я бы не преминула им воспользоваться, чтобы избавиться от этого чудовища. Правда, боюсь, что после подобного страдать не только за решеткой буду, но и всем моим близким прилично достанется. Я знаю, что на Адама работают люди, готовые в случае чего отомстить. Будет вообще удачей остаться в живых.

Я медленно опустила вилку на стол из дорогого красного дерева и поднялась с места, приготовившись покинуть помещение, пока Адам занят разговором по телефону. Но не тут-то было. Муж медленно опустил трубку перед собой, скрестил руки на груди и уставился на меня. Я же даже не заметила этого, уже разворачиваясь к выходу.

– Сядь на место, – приказал он, а скулы на его лице заиграли. Полный гнева и ярости взгляд его глаз прожигал насквозь, обратно пригвоздив меня к дорогому стулу. Я прямо-таки рухнула на него, из-за чего послышался легкий хруст дерева. – Мы должны вместе поужинать, раз ты столько всего приготовила для меня.

Он поднес ко рту вилку с наколотым на нее куском бифштекса из рубленой мраморной говядины и задержал ее на секунду, приплюсавшись.

– Пахнет славно. Надеюсь, он не отравлен? – усмехнулся мужчина, проследив за моей реакцией.

Я ссутулилась и ниже опустила глаза, устремив взгляд в пол. Руки были холодными от пота. Ужас сковал меня изнутри.

Адам улыбнулся, а я ощущала, как его распирал смех, который он трудом сдерживал, довольствуясь проделанной надо мной работой. От былой колкости не осталось ни следа. Он получил послушную, безвольную игрушку, которой воротит так, как ему заблагорассудится.

Я лишь на секунду посмотрела на мужчину. Он медленно положил еду в рот и разжевал, а в моей голове все мелькали мысли, связанные с ядом.

– Ешь, а то будто не с женой ужинаю, а с рабыней. – Он захохотал, отрезав еще кусок мяса.

Подонки, ему смешно?! А кто я? Кто я такая? Я именно рабыня, его сраный сабмиссив, которому требуется молча проглатывать все, что ему преподнесут. Без боли, без сил на сопротивление, без эмоций. Они покинули меня в ту страшную ночь, когда все началось.

Снова взяв в руки отложенную в сторону вилку, я принялась ковырять блюдо, а Адам наблюдал за мной. Я поняла, что надо съесть хотя бы кусочек, чтобы он прекратил так смотреть. И когда рубленое мясо оказалось во рту, я еле сдержалась, чтобы не выплюнуть его обратно.

– Тебе надо питаться, а то совсем исхудала. А если тебя увидит кто? Они сразу же подумают, что я тебя тут голодом морю.

Ты не моришь, а я себя да. И все потому, что нет ни малейшего желания жить. И, возможно, я бы уже наложила на себя руки, если бы не круглосуточная охрана, дежурящая у каждого прохода.

Завершив трапезу, мужчина поднялся со стола и, что-то невнятно пробурчав, скрылся за дверью, ведущей в одну из гостиных.

В голове тут же прояснилось, словно солнце выглянуло из-за мрачных, черных туч. Стало так легко, когда он ушел. Будто бы забрал с собой весь мой ужас и все те грязные мысли об отравленной еде.

Теперь я должна в очередной раз собрать все оставшееся на столе и выбросить, потому что никто к еде уже не притронется. Он сейчас снова уедет на всю ночь, а у меня кусок в горло не полезет. Мясо, может, и еще будет пригодно для питания завтра, а вот салаты, заправленные домашним соусом, точно в мусорный контейнер пойдут.

Интересно, чем я приглянулась ему? Почему мой когда-то хороший друг увидел во мне ту, на которой хотел бы жениться? И ладно бы я была не против, но ведь не так же. Я была крайне не готова стать чьей-то женой в 25 лет. И вот, спустя год брака, я жалею еще больше, что когда-то познакомилась с Адамом. Что поперлась на ту студенческую вечеринку, где встретила его. Он был прекрасным другом. Именно о таком мечтает половина населения нашей планеты, но что произошло? Что заставило его стать таким, каков он сейчас?

Честно, я не то что не готова была выйти замуж, я еще и крайне не хотела этого. И потому Адам пошел на самые грязные меры, начав угрожать мне.

Я очень люблю своих родителей, которых он пообещал меня лишить. И мне пришлось согласиться. Мама до сих пор думает, что я счастлива в браке, и даже не подозревает о том, что в день свадьбы я плакала в туалете, глядя на обручальное кольцо.

Раньше мне хотелось добиться чего-то в жизни, но мне этого не дали. А теперь же нет ни малейшего желания. Руки попросту опустились, а мир вокруг погряз во тьме, окрасившей все в серые тона.

Сначала, когда я переехала из дома родителей в его особняк, я была окружена лаской и любовью, которую, наверное, мне ни один мужчина не подарил бы никогда. Но это было задолго до брака. А сейчас... У меня просто слов нет, чтобы прокомментировать всю эту ситуацию.

Поставив последнюю тарелку в посудомойку, я налила стакан воды, который залпом влила в себя. После вытерла руки большим махровым полотенцем и повесила его обратно на крючок. Когда в доме много помещений, совершенно теряешься, в какое из них отправиться. Потому первым моим решением было просто пойти в гостевую спальню, лечь на огромную кровать с десятком подушек различного размера и цвета, завернувшись в одеяло, как гусеница, и уснуть. А утром я возьму такси, ведь не очень люблю пользоваться благами мужа, и поеду к Анабель – подруге детства. Пореву, уткнувшись в ее бледное костлявое плечо, и выпью несколько бокалов шампанского.

Но сон не шел. Не было ни намека на усталость, которую испытывают люди каждый божий день. А все потому, что работать мне Адам тоже не давал. Он был категорически против того, чтобы я ходила в офис или общалась с людьми, которых он абсолютно не знает. Но ведь у каждого из нас должны быть свои друзья и знакомые. Совершенно не обязательно знать обо всех. С Анабель он разрешил... Именно разрешил продолжать общение, но только по телефону.

Анабель была моей одноклассницей, а после мы вместе окончили университет, учась на одном факультете. Даже предметы выбрали одинаковые, потому как имели общие интересы. Мы грезили о том, что откроем совместное дело, поднимемся без помощи наших родителей, хотя мои и так помочь не смогли бы, и когда-нибудь заживем так, как хотелось бы. Но подругу на какое-то время отправили в Австралию, после чего запихнули в семейный бизнес. А мне что оставалось?.. Одна бы я не справилась. И тут Адам, который старше меня на 3 года, и в таком раннем возрасте уже владеющий состоянием... Он снова появился в моей жизни. Мы не виделись с ним полтора года на тот момент. Он уехал в Орегону, и я ничего о нем не слышала. И тогда все пошло наперекосяк. Мне нужно было наше прежнее общение, а ему только я и мое тело.

Завтра я покину дом одна впервые за несколько лет и, надеюсь, навсегда. Анабель должна была вернуться из очередной бизнес-командировки. Я смогу спрятаться у нее, пока не заработаю денег, чтобы уехать к родителям. А там я расскажу им все, мы продадим дом и уедем туда, где Адам не найдет нас.

Пока мою голову заполняли фантазии о грядущем дне, который будет гораздо прекраснее моей нынешней жизни, мне все-таки удалось уйти в забытие, где я не увидела ни единого сна.

Утром я, как всегда, проснулась без будильника. Он был мне абсолютно без надобности. Но раньше, еще когда Адам ночевал дома, я не спала вовсе, ожидая очередных нападков с его стороны. Утром на его телефоне играла уже давно раздражающая меня песня, которая должна разбудить мужа. Мужчина поднимался с кровати, почесывая правую ягодицу, и лениво плелся в ванную наводить свой повседневный марафет. Боже, даже я меньше времени тратила на сборы, чем он. А этот его жест рукой...

Обычно по утрам после ухода Адама я еще долгое время валялась в кровати, вытянув одну ногу из-под одеяла для полнейшего комфорта. Потому что стоит мне покинуть спальню, придется готовить. Адам специально не нанимал кухарку, чтобы кушать то, что сварила я. И мне приходилось все делать, ведь уже тогда я знала, чем чревато непослушание.

Но сегодня я подорвалась с постели как ошпаренная и помчалась в душ, чтобы поскорее собраться и сбежать из этой золотой клетки.

Скинув с тела кружевную ночнушку из атласной ткани, забралась в душевую кабинку, оснащенную различными полезными функциями. Чтобы взбодриться, я включила гидромассаж, в то время как намыливала волосы клубничным шампунем, который так любила с раннего детства. Горячие струи сильным напором устремились в мое тело с потолка и стен, а вода плавно стекала по бледно-молочной коже вниз к водостоку. Пена попадала в глаза, но совсем не раздражала слизистую – наверное, еще и поэтому мне нравился именно этот шампунь.

Закончив банные процедуры, выключила душ и вылезла из него, обмотав тело полотенцем, а волосы слегка просушила другим, специально предназначенным для этого. Со стеклянной полки, что видела рядом с большим зеркалом ромбовидной формы, я взяла фен и досушила локоны, стараясь слегка придать объема у корней. Совершенно не хотелось тратить время, которого и так немного до пересменки охранников, на всякие укладки, прически и подбор стильной дизайнерской одежды. Я ведь не на бал собираюсь.

Я не стала укладывать в сумку какие-то личные вещи, потому что мне ничего не надо. Каждая штотка, купленная им, вызывает во мне негативные воспоминания, от которых бросает в дрожь. Все, что мне нужно – мои документы, заперты в сейфе за картиной, висевшей в нашей спальне. Я увидела это, когда наблюдала за Адамом ночью из-под опущенных ресниц, пока он думал, что я сплю. А шифр я вторила как мантру.

Нацепив на себя первые попавшиеся на глаза вещи, ринулась к картине, а затем сняла ее со стены. Мне нужно лишь ввести код из восьми цифр, чтобы забрать свои вещи – и только. Но почему-то сердце колотилось так, будто я пришла кого-то обокрасть. И все пугало, что кто-нибудь может проверить меня, заглянув в спальню, и увидеть, чем я занята.

Выдохнув, я медленно ввела шифр и продолжила стоять в ожидании. Ничего не происходило. Неужели я ошиблась? И когда надежда начала угасать, раздался слабый сигнал, а за ним щелчок. Я распахнула дверь железного ящика и схватила свои документы.

Ох, Адам, было очень опрометчиво делать сейф прямо в спальне, где я сплю.

Оставалось лишь выбраться на улицу так, чтобы ни один из охранников меня не заметил.

Я поглядела на время – пора. Сейчас как раз пересменка, потому никто не будет караулить меня. Выбравшись в главную гостиную, я осторожно раскрыла широкие двойные двери и выглянула в коридор. У выхода расположились двое мужчин в черных с белой рубашкой костюмах, а их галстуки, казалось, душат охранников, и те вот-вот закашляются, упав на пол. Я даже была готова ждать, когда это случится, но ведь сразу понятно, что ничего и не произошло бы. Единственная странность – мое разбушевавшееся воображение. Закрыв дверь обратно, я начала придумывать, как бы отвлечь мужчин. Другой путь наружу мне заказан, поэтому необходимо что-то предпринять.

Адам убьет меня, если узнает, что я пыталась бежать, а меня поймали. Или же сделает что еще хуже... Но ведь я все-таки человек, и у меня имеется чувство собственного достоинства. Я личность, которая хочет и имеет полное право руководствоваться только своими решениями. Жить так, как я считаю нужным, и заниматься тем, чем захочется именно мне. Но Адам не понимает этого. Уже давно. Я стала рабыней дорогущего особняка... Его украшением.

Я быстрым шагом влетела на кухню и подожгла газовую плиту. Мне нужен дым. Выворачивая чуть ли не наизнанку ящики в поисках какой-нибудь бумаги, я наткнулась на журнал полутораговой давности, на обложке которого всюду красовался Адам. Под его фото было сказано, что чуть ли не самый завидный жених города берет в жены свою подругу. Изданию Адам дал эксклюзивное интервью, в котором рассказал о нашей «безумной любви». Мне прямо-таки захотелось плюнуть в лицо лживому «другу», но в таком случае бумага не загорится. А использовать я решила именно ее.

Поднеся глянцевые страницы к открытому огню, держала их так до тех пор, пока пламя не охватило бумагу почти полностью, а затем бросила на плиту, заранее отключив газ – я не собиралась взрывать дом.

Помещение заполнил густой едкий дым, из-за которого у меня в горле жутко запершило, и я закашлялась. Тут же раздался противный писк автономного пожарного извещателя Журнал, правда, к данному времени уже полностью сгорел, потому я наскоро собрала пепел и выбросила его в мусорное ведро. Послышался топот шагов – значит, сейчас выход никто не охраняет. Я сломя голову кинулась в обход гостиной, через которую путь короче, и понеслась в коридор сквозь столовую.

Огромная дверь... Она прямо передо мной. Я вытянула руку и взялась за ручку, чтобы распахнуть ее...

За ней стоял Адам, скрестивший руки на груди. Он исподлобья смотрел на меня, клацая отбеленными зубами.

– Куда-то собралась, сладенькая? – процедил он сквозь эти самые зубы.

Мой мир рухнул. Весь мой столь продуманный план провалился, и я просто потерялась, ведь не рассчитывала на такой исход побега.

– Я... Просто... Адам... – Слова вставали поперек горла, не давая вымолвить ни звука более. Я не находила, что сказать ему, будучи пойманной с поличным.

Руки затряслись, я ссутулилась и опустила глаза вниз, как поступала каждый раз, ощущая опасность и нарастающую панику.

– Сука, – прошипел он, замахнувшись правой рукой, и я успела закрыть глаза, прежде чем получила по щеке увесистую оплеуху. Голова рефлекторно повернулась в сторону, а сама я еле смогла удержаться на ногах. Кожа загудела от боли, я ощущала, как к месту удара приливает кровь. Даже не удивлюсь, если завтра появится синяк.

Но вдруг также пришло осознание того, что губы влажные. И облизнув их, я ощутила металлический привкус.

Все правильно. Я виновата, что пыталась сбежать таким вот образом. Нужно было придумать план получше. А я действовала впопыхах, ухватившись за первую же предоставленную возможность, как за соломинку.

– Ты думаешь, я настолько тупой, да? Что я не знал, что ты замышляешь, сука? Я видел, как ты наблюдала за мной, когда я копаюсь в сейфе, милая, – вдруг прильнул ко мне Адам, склонившись так, что его лицо оказалось очень близко к моему. Я прямо чувствовала, как от него исходит жар, будто мужчина бежал или же попросту вскипел от ярости. – Так и будешь молчать? Или мне разговорить тебя?

– Не надо, – почти шепотом сказала. Мой голос осип, как при сильной простуде или ангине, хотя я была полностью здорова. – Я не думала убегать, просто хотела встретиться с Анабель.

– Не ври мне. Я всегда знаю, когда ты обманываешь меня. Надо окончательно выбить эту дурь из твоей головы. И знай на будущее: ты не уйдешь отсюда живой. А если попытаешься снова, то окажешься на том свете вместе со своими святыми родителями. В доме установлены камеры видеонаблюдения. Я в курсе, чем ты занимаешься, когда меня нет рядом.

Он схватил меня за плечи и резко развернул, подтолкнув вперед, чтобы я направилась обратно в гостиную. Сам же запер дверь, проследовав за мной. Я остановилась сразу же, как оказалась в самой большой комнате в этом доме. Адам вальяжно вошел внутрь, пройдя мимо меня, и упал на диван, закинув ногу на ногу. Его идеально выглаженная рубашка собралась на животе, смявшись. Он уставился на меня, ожидая дальнейших действий.

Я все знала наперед. Потому тихо подошла и опустила на колени у его ног, стягивая с мужа туфли. Он всегда требовал от меня одного и того же.

– Да, вот так хорошо, – простонал он, разминая пальцы. – Носки тоже сними.

Склонив голову, послушно выполнила приказ, а затем опустила руки. Нет желания касаться его тела. Как подумаю, дрожь пробирает. Но не хочется потом вновь зализывать в углу раны, словно избитая домашняя собачонка. И только при этой мысли я ухватила за ступню и начала медленно массировать ее. Из рта Адама вырвался тяжелый выдох, словно муж пришел после тяжелого трудового дня, а его жена теперь помогает ему справиться с болью в ногах. Но ни один мужчина не поставит свою женщину на колени перед собой. По крайней мере, если уважает ее. В нашей «семье» уважения нет. Есть только алчность, презрение и страх.

Я разминала грубую кожу, касалась мозолей и натоптышей, а к горлу подходила тошнота, с которой нужно было как-то бороться. Да только ощущала взгляд Адама на себе и терпела. Он наблюдал, как я, зажмурив глаза и слегка отведя голову в сторону, с отвращением делаю ему массаж. И я успела заметить его пристальный взгляд, прежде чем мужчина решил ударить меня, и инстинктивно отскочила назад. Муж с невероятной скоростью подорвался и ринулся ко мне, схватил меня за волосы и притянул ближе к себе, да так, что наши лица почти соприкоснулись друг с другом. Я сделала только хуже.

– Противно? Не нравится?

Молчу. Не хочу отвечать. Не хочу ощущать боль. Но никто не будет потакать моим прихотям. Адам снова замахнулся своей огромной тяжелой рукой, и увесистая ладонь снова прощлась по моей левой щеке. Слезы тут же хлынули из глаз. Защищало.

Кажется, в этот момент мне уже вообще ничего чувствовать не хотелось. Стыда и жалости к себе я уже давно не испытывала. Лишь отвращение. Оно вязким и горьким привкусом осело на языке.

– Давай поиграем, – резко сказал Адам.

Мое сердце пропустило удар. Снова... Снова будет эта ужасная боль, которую я так ненавижу! Так же, как сильно ненавижу этого мерзавца.

– Ты же пыталась бежать сегодня? У тебя есть шанс, Одри. Я сейчас отпущу тебя. Ты получишь фору – десять секунд. Успеешь за это время покинуть дом – ты свободна.

Что он городит? Какая еще фора? Решил поиграть со мной в кошки-мышки?

Но он неожиданно улыбнулся, а в его глазах появилась та дьявольская искра, не дающая мне спокойно существовать в этом доме. Капля пота медленно покатила с моего лба к подбородку, и я сжала ладони до боли, словно наказывая саму себя за попытку побега. Не стоило даже и пытаться. Я сделала себе только хуже этим опрометчивым поступком.

– Считаю вслух. Время пошло. Один.

Я не понимала, чего он хочет. Чтобы я действительно бежала? Ноги так и подрывались подняться и нести меня на всех парах к выходу из клетки.

– Ну. Чего сидишь? Твое время уходит. Два, – считал он, а с его лица не сходила зловещая ухмылка.

Что-то тикнуло в голове. Я подскочила и понеслась сломя голову к двери, ведущей на улицу. Мне кажется, я никогда так быстро не бегала. Вслед доносился медленный счет Адама. Он не спешил, будто бы знал, что я не успею. Когда прозвучала цифра «восемь» я уже была на пути к своему спасению. Мне кажется, что в этот момент во мне снова воцарилась надежда на будущее. Такое манящее, счастливое и совершенно свободное от боли. И даже показалось, что на миг мое несчастное и помутневшее с годами лицо озарила улыбка. Лицо молодой женщины, ставшей гораздо старше из-за поникших и грустных глаз.

– Девять. – Его голос звучал уже так далеко. Вот она – дверь.

Надеюсь, он не обманул меня. Ведь не обманул же? Зачем тогда ему изводить меня, дав бессмысленную надежду?

Я уже протягивала трясущуюся ладонь к дверной ручке, как вдруг ее резко перехватили, сурово прошептав «десять». Он догнал меня, причем так тихо, что в пелене своего близкого счастья я не услышала его шагов. Мой взгляд медленно перешел от спасительного выхода к моему личному садисту. И я никак не ожидала увидеть на лице Адама ярость. Казалось, что ему нравится эта игра, которую он затеял. Но выяснилось, дело обстояло иначе.

– Что и требовалось доказать. Ты меня обманула. – Это прозвучало как-то раздосадовано.

Я не знала, что он него ожидать, лишь замерла на месте, боясь даже сделать вдох. Адам закрыл глаза и качнул головой, после чего сжал мою руку сильнее, что даже послышалось, будто косточки мои захрустели. Я автоматически скрючилась, последовав за опускающейся вниз ладонью, которую тянул туда муж. В его глазах плясало азартное пламя.

– Ты проиграла, милая. А мне, как победителю, положен приз, – облизнулся он, дернув меня так, что я свалилась на ноги.

Не теряя времени, я стала уползать подальше, лишь бы на меня не обрушилась кара. Да только была перехвачена ловким движением руки за волосы. Они натянулись, словно хлыст, и кожу засадило. Режущая боль раздалась почти во всех отделах головы. Мне ничего не оставалось, как ухватиться за нее и завалиться на спину.

– Нет! – вырвалось из моего рта. – Пожалуйста, не надо!

Почему мне никто не поможет? Почему я вообще должна терпеть все это? Что я сделала не так, из-за чего в этой жизни мне надо переносить такие муки? Я болтала ногами словно капризный ребенок, старалась ухватиться руками за дверные косяки, лишь бы отдалить миг расплаты надо мной. Но Адам уверенно тянул меня за собой, волоча по полу словно ненужную вещь.

Слезы градом катились по щекам. Я кричала безумно громко – даже слишком. Но это еще сильнее раззадорило моего садиста-мужа. Брыкалась, старалась вырваться. Этим делала только хуже, но не могла остановиться, даже понимая это.

Миг свободы казался близок. Невероятно близок. Но Адам все просчитал. Он не собирался сидеть и дожидаться, пока я выйду за пределы дома. Он шел следом, готовый в любую секунду перехватить меня. Обманул. Развел. Сделал так, чтобы я доказала его правоту. Сдала саму себя, раскрыв ложь. А я, дура, повелась, решив, что у меня действительно есть возможность освободиться.

– Пожалуйста, убей меня! – молила я, пребывая в самой настоящей истерике. – Убей же!

– Нет, моя хорошая. Это не интересно. Ты нужна мне живая. Тогда какой в тебе толк? Зачем бы я стал брать тебя в жены? Разве я найду еще одну такую, как ты?

Он остановился прямо в коридоре, откуда одна из дверей шла в спальню. Но, судя по всему, он и не собирался меня туда тащить. Я мельком глянула на оставшиеся две такие же белые деревянные двери. Одна ведет в ванную комнату для гостей, другая в гостевую спальню, пусть и совсем рядом с, так сказать, хозяйской.

Разжав пальцы, Адам отпустил мои волосы, напоследок дернув их. Я осталась на полу в полусидячем положении и не смела даже сдвинуться с места. Спутанные локоны упали на

лицо, полностью скрыв слезы, падающие на мраморный пол с подбородка. В истерике я будто растратила все свои силы и теперь покладисто восседала у ног мужа, ожидая чего угодно. Но не того, что Адам сделал.

Он приподнял ногу, на которую успел надеть туфлю, пока я бежала к выходу, и со всей дури пнул меня в ребра. Силы удара хватило на то, чтобы я отлетела от того места, где находилась, и врезалась в противоположную стену, благополучно проехав по гладкой поверхности пола.

Я уже и не хотела думать о том, как мне было невыносимо больно. Грудную клетку сперло, и каждый всхлип отдавался жаром. Дышать стало еще тяжелее. И только я начала привыкать к неприятно тягучему чувству, как муж плавно подошел ко мне и пнул еще раз. Затем еще. Я металась из стороны в сторону, и лишь тихие стоны давали мужчине понять, что я еще не отключилась.

В глазах меркло. Я уже не плакала. Мне вдруг стало все равно. Лишь надеялась, что умру прямо сейчас. Что он не рассчитает силу и убьет меня. Я и так уже мертва очень давно.

Ожидая еще одного пинка, я даже не стала группироваться, полностью позволяя мужу сделать то, чего он хочет. И увидев это, он просто опустился рядом со мной на корточки и отбросил с моего лица темные волосы. Я открыла опухшие от слез глаза и сквозь пелену посмотрела на него. Адам снова противно улыбался.

– Так-то лучше. Теперь ты будешь куда податливее. Где же еще я смогу достать такую, как ты, моя хорошая. Ту, которая выполнит все мои прихоти.

Так и хотелось сказать, что любая женщина будет такой же, как я, если к ней относиться подобно. Но промолчала. Сил не было даже на слова. Их уже вообще не осталось. Лишь адская боль сопровождала мое все еще не ослабшее сознание.

Адам умудрился бить меня так, чтобы я не отключилась, но при этом страдала, понимая, за что получила. Попытки изощренней он еще не проводил.

– Я ведь люблю тебя, дура. Как ты не можешь осознать этого?

Странная у этого придурка любовь... Ему лечиться надо, а не в сфере бизнеса работать. Узнай кто, чем он занимается в своем доме, уже давно упекли бы в дурдом или тюрьму. Потому что это ненормальный способ снимать стресс.

– Ты у меня такая красивая, – маниакально шептал он, глядя мою кожу. Его пальцы опустили с щеки на мою шею, а затем добрались до лямки майки, надетой на меня. Стянули ее вниз, оголив костлявое плечо. – Такая хрупкая и беззащитная... – Второй рукой подхватил мою голову и приподнял ее над холодным полом, чтобы снять майку полностью. – Манящая... Послушная... Мягкая... Податливая.

В голове набатом звучала мысль, что я лишь кусок мяса, приманивший к себе голодного зверя. Поэтому Адам сходил с ума рядом со мной, а я попросту не замечала этого, пока он не притащил меня к себе в первый раз.

Адам потянул меня наверх, помогая подняться на ноги, а затем прижал к стене, впившись в шею поцелуем, покусывая кожу. Я сощурилась, а потом и вовсе закрыла глаза.

– Давай, закричи, как ты это любишь. – Он оторвался от шеи, но все еще прижимался остальным телом. Я ощущала, как он дрожал от возбуждения, а член стоял колом. – Кричи!

Но я не хотела слушаться. Не хотела подчиняться, хоть и следовало бы. Сил кричать уже не было. Мне казалось, я выплеснула всю горечь, что во мне копилась, а ее остатки вместе со слезами остались на полу.

Я разомкнула веки и посмотрела на своего юродивого мужа.

Глядя на Адама, видишь самого добродушного человека на земле, но я уже давно раскусила, что это маска, а под ней находится чудовище, наслаждающееся чужими безысходностью и горем. Он совершенно не такой, каким старается казаться. И я догадываюсь, что его работа

– нечто большее, чем простые сделки и совещания с деловыми поездками. Но Адам никогда мне в этом не сознается.

Как-то незаметно я ушла в себя, взгляд помутнел, и я лишь угрюмо уставилась в одну точку, совершенно забыв, где и с кем нахожусь. И так было ровно до тех пор, пока ладонь мужа не обхватила мое горло, с силой сжав его. Нехватка воздуха вернула меня в реальность. Кажется, мое лицо залилось краской, глаза покраснели и на них снова выступили слезы, которых, как я думала, уже не осталось. Сил на какое-либо сопротивление не было. Адам скользнул по мне взглядом, я затем впился мокрыми губами в сосок, больно укусив его. Второй рукой ударил по заднице, крепко сжал ягодицу, после потащил вниз джинсы вместе с трусами. И я осталась перед ним абсолютно обнаженная и смирившаяся, как он и хотел.

Воздуха катастрофически не хватало. Глаза автоматически закатились, и только тогда мужчина отпустил меня. Я просто сползла вниз по стене от бессилия. Но даже это Адама не остановило. Он в спешке расстегнул ремень и стащил свои брюки до колен, а его стоящий колом член уперся в мои пересохшие губы.

– Открой! – кратко произнес он.

Я послушно выполнила приказ, принимая его горячий половой орган так глубоко, насколько это было возможно. Но Адам не собирался просто получать удовольствие, позволив мне делать все по-своему. Нет. Он обхватил обеими руками мой затылок и стал насаживать на свой член голову, заставляя меня давиться от грубого проникновения. Я кашляла. Захлебывалась собственной слюной, что уже всю стекала с подбородка на грудь.

Он вытащил свой твердый орган, провел головкой по моим дрожащим губам и снова резко вошел, до самого основания, так, что мой нос уперся в его волосатый лобок. От этого движения рвота внезапно подступила к горлу. Адам тут же ощутил это и освободил меня, сделав шаг назад.

– Послушная девочка. Теперь сядь, как я учил тебя.

Смирненно опустив глаза и чуть склонив голову, я осела на колени, сложив руки. Что он еще сделает? Есть что-то хуже этого? Он уже тушил о мой живот сигареты, разбивал лицо, заставлял облизывать обувь, всячески измывался морально... Сегодня бил ногами... Но что еще? Я будто бы ждала, что придет в его большую напорочь голову.

– Умница, моя хорошая. Будь здесь. Я скоро, – сказал он, натянув обратно штаны, но не застегнув их. Видно, удалился вглубь дома, раз не пошел голышом.

Сейчас я могу попытаться бежать еще раз, но уже нет в этом смысла. Ребра и без того безумно ноют, кожа местами распухла. Кажется, намечаются синяки. Но не впервой. Пройдут даже быстрее ожогов. Я так и сидела на полу, пытаюсь прийти в себя после пережитого кошмара.

Он вернулся скоро, держа что-то в своих руках, снова опустился рядом со мной, попросил поднять глаза, что позволял делать редко, когда я нахожусь в позе покорности.

– Я хочу вытряхнуть из тебя мысли о том, чтобы уйти от меня. Понимаешь? Это все, что я могу. Не убивать же мне тебя, чтобы ты не досталась никому? Это уже слишком даже для меня.

Неужели понимает, что и так поступает низко, избивая живого человека, которого явно превосходит по физической силе?

– ...Но завтра состоится светское мероприятие в честь моего босса, – продолжил он. – Мы должны появиться там вместе. И ты прекрасно знаешь, что будет, если ты сделаешь там что-то не так, верно? Утром ты поедешь на работу вместе со мной – я теперь глаз с тебя не спущу. А потом завезу в салон, где тебя подготовят к мероприятию. Не хочу, чтобы кто-то пустил какой-нибудь слухок.

Он коснулся моей щеки, нанося на нее крем, который снизит отек, и я ощутила приятную спасительную прохладу на коже.

Я отправилась принимать душ, и, слава Богу, Адам не настаивал на том, чтобы пойти со мной. Видимо, решил дать мне прийти в себя перед завтрашним днем. Я дрожащими руками открыла дверь в ванную и вошла, заперев ее на щеколду. Смогла перевести дыхание. Прислонилась лбом к зеркалу и закрыла глаза. Холодная поверхность слегка остудила зудящую кожу.

Удивительно, что я вообще все еще держалась на ногах. Ребра болели просто невыносимо, а во рту будто бы до сих находился его мерзкий член.

Снова заплакала. Причин для этого было более чем достаточно. Но что проливать попусту слезы? Ведь от них моя жизнь лучше не станет.

Надо успокоиться. Все будет хорошо. Я смогу сбежать. Я снова буду рядом с родителями. У меня получится. Когда-нибудь. Наверное.

Я сама не верила в эти слова, хоть и пыталась всячески себя убедить в обратном.

С трудом я смогла взглянуть на свое отражение. Глаза, опухшие и мокрые от слез, испуганно таращились вперед. Лицо гудело, а кожа на лбу и щеках покраснела от ударов. Я приподняла футболку и слегка повернулась боком к зеркалу. На ребрах красовалась огромная гематома, которая вскоре посинеет. Запястья затекли. Я потеряла их, прежде чем отвести взгляд и отправиться под струи воды. Мне казалось, что я безумно грязная, потому нещадно терла кожу мочалкой. Но даже потратив на каждый участок тела по паре минут, мне все еще чудилось, что грязь не смывается. Боль уже прошла – я привыкла испытывать ее постоянно.

Завершив принятие душа, я ступила на мраморный пол с подогревом, натянула на тело махровое полотенце желтого цвета и уже было потянулась за феном, как услышала голос Адама. Так как я находилась в ванной, он, судя по всему, решил, что нет необходимости покидать спальню, и спокойно разговаривал с кем-то «по работе». Я смогла уловить немного, прислонив правое ухо к двери.

– Да, я в курсе, что он за человек, но я не думаю, что это будет выгодно – так что нечего переживать. Я больше чем уверен, что он рано или поздно сдастся. – Затем ничего слышно не было, значит ему отвечали. Но продлилось это не долго. – Ничего слышать не хочу. Я не собираюсь бросать все сделанное мною на ветер из-за того, что ты кого-то там боишься. Давай будем смотреть в будущее, хорошо? У тебя ребенок вот-вот появится, у меня, в будущем, тоже. – Меня даже передернуло. Не хочу я детей от такого животного. – Мы два абсолютно простых человека, которые зарабатывают честным трудом. – Снова тишина. Адам несколько раз кашлянул, прежде чем заговорить. – Да, честным. И не паникуй. У меня создается впечатление, что я сейчас со своей женой разговариваю. Короче, успокойся и не накручивай – все будет в порядке. И, да, пожалуйста, передай Джейн, чтобы она подготовила документы. Я завтра должен забрать их. Спокойной ночи.

Я еще секунду стояла, замерев в той позе, в которой находилась, но, услышав медленные шаги, направленные в сторону ванной, отскочила к раковине и наконец-таки схватила с полки фен. Адам тихонечко приоткрыл дверь и зашел внутрь, подойдя туда, где находилась я. Мужчина прижался ко мне со спины и поцеловал за ухом, слизав еще не высохшую капельку воды. Меня бросило в жар, а в груди заколотилось сердце. Неужели от снова примется за свое и сделает мне больно еще раз?

– Пошли спать, милая. Завтра будет очень насыщенный день, – говорил мужчина, елозя шершавыми, сухими ладонями по моим плечам.

Я молча кивнула, после чего Адам отпустил меня, напоследок чмокнул в шею, оставив влажный след, и скрылся за дверью. Я непременно вытерла то место, скривив губы.

Утром я совершенно скисла. Настроения не было никакого, ведь я знала, что за день мне предстоит. К удивлению, на лице синяков не оказалось. Я внимательно осмотрела его, прежде чем нанести слой макияжа, чтобы скрыть мешки под глазами от недосыпа и слез. Муж еще спал, а я старалась привести себя в порядок настолько тихо, насколько это было возможно.

Мне хотелось побыть в одиночестве как можно дольше. Места ушибов в районе грудной клетки невыносимо ныли. Я еще раз взглянула на ребра и поняла, что была права. Кожа действительно окрасилась синим цветом, а кое-где даже и красным. Но этого никто, кроме меня, не увидит. Я уверена, Адам сдерживал себя от ударов по моему лицу, чтобы сегодня я хорошо выглядела. Конечно, пару раз все-таки прилетело, но не так сильно, как ранее.

Когда я в последний раз провела расческой по своим волнистым черным волосам, спадающим на плечи, мобильный Адама заиграл какую-то бредовую мелодию, от которой уши вянуть начали, а по телу разлилось неприятное чувство, будто грызущее своими острыми, как у тигра, зубами мою свежую плоть. Он сейчас проснется... И придет ко мне.

– Смотрю, ты уже встала, дорогая, – как по зову пришел ко мне Адам и чмокнул в щечку, обдав меня своим неприятным дыханием. Запах нечищенных зубов залетел прямо в носовые пазухи, что вызвало рвотный рефлекс, который я с трудом сдержала. Отвернув в сторону голову, я ответила мужчине:

– Не отвлекай, пожалуйста, я могу сделать что-то, что не понравится твоим гостям во мне, если рука не так дернется.

Адам сразу же отстранился от меня, и я вздохнула с облегчением, набрав полную грудь воздуха.

– Заканчивай скорее, я уже через десять минут буду готов, – быстро проговорил Адам и скрылся в ванной, а после из щели под дверью послышался звук текущей из крана воды.

Развернувшись от зеркала на табурете, я оперлась локтями на колени и опустила на ладони голову. Волосы, так удачно лежавшие на плечах, повисли сосульками, а глаза, когда-то переполненные надеждой, устремились взглядом в пол.

Интересно, сколько мне терпеть все это? Неужели нет совсем никакой возможности сбежать от него, вычеркнуть этого человека из своей жизни раз и навсегда? Так хочется позвонить маме, попросить ее забрать меня из Ада и увезти далеко-далеко.

Я поднялась на ноги и вышла из спальни, чтобы выпить молока, которое нам привозили свежим каждое утро. Пока я стояла, облокотившись спиной о столешницу с пустым стаканом в руке, в помещении появился Адам, пытающийся завязать свой галстук.

– Не сможешь? – улыбнулся он, посмотрев на меня в упор.

Наверное, он думал, что мне нравится ухаживать за ним, пусть и таким невинным способом, ведь я прекрасно осознаю, что он и сам справляется с подобными вещами. Но, увы, это было не по мне. Не знаю, может, если бы рядом находился любимый мужчина, меня бы просто бросало в дрожь от счастья, но сейчас я чувствовала лишь угнетение.

Я наскоро завязала узел на галстук и поправила его. Мужчина улыбнулся и осмотрел меня, довольно кивнув. Из дома мы ушли сразу же. Опустившись на мягкое пассажирское сиденье автомобиля, я откинулась на спинку, отбросив голову назад. Она болела невыносимо. Муж сел рядом, его рука легла на мое колено, а кожу неприятно засадило, будто по ноге треснули хлыстом. Так происходит каждый раз, стоит мужчине меня коснуться.

Мы рванули по дороге, миновав наш жилой район, и въехали в центр, где поток автомобилей был гораздо сильнее.

Водитель резко затормозил прямо перед перебегающим дорогу молодым парнем, от чего меня дернуло, и я почти стукнулась лбом о переднее сиденье. Адам успел схватить меня за плечо и потянуть назад, чтобы этого не произошло.

– Уилл, будь аккуратнее – мне не нужны жертвы, – отшутился мужчина, хотя в его взгляде бушевало адское пламя. Он поправил пиджак, стряхнув с него несуществующие пылинки. Затем вдруг снял его, сложив, опустив на сиденье.

Адам снова широко улыбнулся, повернувшись ко мне. Я же отвела глаза, слегка одернув черную юбку. Какой же он лицемер...

– Пойдем, сладкая. Надо забрать внизу документы и отнести их наверх. Ты можешь подождать меня на диванчиках?

Я кивнула и молча выбралась из автомобиля, а мужчина последовал за мной, быстро обогнув машину сзади, и встал рядом, а затем протянул руку. Я ухватилась за нее, крепко сжав ладонь. Адам повел меня через дорогу, на которой сейчас была жуткая пробка из-за концерта, что должен состояться сегодня в соседнем здании.

В какой-то момент я ощутила, что за нами наблюдают, и что мне угрожает опасность. Я повернула голову в ту сторону, откуда чувствовалась угроза. Ветер ударил в лицо, на мгновение я просто перестала видеть. Когда проморгалась, вновь посмотрела в сторону предполагаемой опасности, но заметила только, как что-то блеснуло, а затем лишь резкая боль в плече. В глазах потемнело...

Глава 2

Лео

Черт! Кажется, я промахнулся! Я думал, что смогу рассчитать траекторию полета пули и попасть в этого высокомерного идиота без каких-либо последствий. Но нет. Она задела сразу двоих, и я не мог понять, насколько точно угодил в цель.

Толпа уже начала собираться вокруг двух лежащих на холодном асфальте людей, и мне ничего не оставалось, кроме как бросить винтовку под ноги и вылететь из машины. Любой человек поступил бы также, а я не должен вызывать подозрений. Необходимо слиться с толпой, а не заводить двигатель и сматываться с места преступления. Надеюсь, этот Адам Хоровитц мертв.

Кто-то наклонился к паре и проверял пульс, приложив два пальца к артерии на шее девушки, а после мужчины.

– Они еще живы! – закричал прохожий, подскочив на ноги, и обвел взглядом толпу. – Вызывайте скорую.

Черт бы его побрал! Я должен разобраться со всей этой ситуацией сам. Нельзя допустить того, чтобы меня раскрыли, потому как, если мне не показалось, девушка успела заметить меня.

– Не надо скорой, – я одернул руку какой-то женщины, которая прижимала к уху мобильный, – они будут добираться сюда часами. Надо взять дело в свои руки и везти их самим. У меня машина, – указал на свой черный Cadillac CTS V я, – но туда один только влезет. Я отвезу девушку в больницу. Кто-нибудь, увезите парня!

Я втиснулся в толпу, оттолкнув плечами несколько человек, и подхватил обмякшее тело девушки.

– Сейчас же! – крикнул для большей убедительности. На самом деле, я был напуган. Но не из-за того, что люди умирают прямо здесь и сейчас. Я больше всего не хочу провалить задание. Мне нужны эти гребанные деньги. Они – единственный способ моего сраного существования, черт меня дерит.

Я закинул тело девушки на заднее сиденье и быстро обогнул автомобиль, чтобы самому плюхнуться на водительское. Захлопнув дверь так, что стекла задрожали, перевел дыхание. Боже, надеюсь я сейчас не наломаю еще больше дров. Все и так пошло не по плану. Если этот чертов Адам не сдохнет в больнице или в машине скорой помощи от потери крови, с меня шкуру живьем сдерут.

Итак, задание я так и не выполнил, но это еще далеко не конец. Я смогу наведаться в больничное крыло и разобраться со всем остальным там. Даже можно подстроить все так, будто Адам Хоровитц скончался от полученных травм. Но это слишком опасно. Если за дело в расследовании возьмутся настоящие профессионалы, то не сносить мне головы. Но я также имею возможность забраться на крышу какого-нибудь противоположного здания и выстрелить из винтовки – даже особо прицеливаться не придется.

Хотя, сейчас от Адама не отойдут его охранники, ведь парень далеко не бедный. Это видно по его дороговущему костюму, который теперь залит алой кровью. В противном случае мужика не заказали бы даже. Кому нужен простой человек среднего звена?

Охрана, что сопровождала пару, не видела ни того, как я стрелял, ни меня самого. Двое мужчин в костюмах скрылись в здании офиса, чтобы позвать на помощь. Но теперь руки у меня точно связаны. Да, я забрал девчонку, но убить ее не могу. Не сейчас – уж точно. Если тело найдут, то прохожие вспомнят, как я забираю ее, и тогда меня вычислят.

Шины скрипнули, когда я плавно нажал на педаль тормоза. Заглушив мотор, вылез из автомобиля и склонился обратно в салон, чтобы наскоро разобрать и спрятать винтовку в чехол. Я искренне радовался, что не было необходимости оставлять тачку на проезжей части, а после на глазах у всех затаскивать в квартиру девушку, пребывающую в бессознательном состоянии. Рядом с домом был небольшой закоулок, перекрытый металлической сеткой. Там же находились переполненные мусорные контейнеры. Люди выносили сюда помои, спускаясь вниз по запасному выходу. Центральный вход выглядел скорее как парадная, а вот черный больше походил на самую простую лестничную клетку.

Засунув под мышку чехол, захлопнул водительскую дверцу, а затем снова полез в салон на пассажирское место, чтобы вытащить оттуда раненую девушку с темными, как смоль, волосами. Ее грудь едва вздымалась, а плечо, которое задела свинцовая пуля, кровоточило так, что залило всю светлую обивку сиденья.

Твою мать! Придется вычищать это место, а что еще хуже – менять чехлы стоимостью в полторы тысячи долларов.

Сплюнув со злости прямо на асфальт, я ухватился за лодыжку и подтянул девушку к краю сиденья. Подхватил ее за талию, приложив усилия, затем одной рукой закинул тело себе на плечо, уже не думая о том, что могу и свою одежду замарать. Свободной рукой, в которой был зажат чехол, я запер автомобиль.

Хорошо, что запасным выходом редко жильцы пользуются...

Одри

Когда я проваливалась в беспамятство, уже и не думала, что когда-нибудь приду в себя. Голову ломило, будто кто треснул меня по ней битой, а плечо нещадно ныло, да так, что эта боль расплзлась по всему телу. Я не сразу поняла, что лежу на чем-то мягком, накрытая колючим пледом. Солнца, что выглянуло сегодня утром из-за облаков, не было и в помине, словно меня заперли в ящике, как какое-то животное.

Вокруг стояла тишина. Ни одного звука не было слышно, будто все куда-то исчезли. Внутри разрослось предчувствие, что то, что я сейчас нахожусь не там – на улице – плохой знак. И ничего хорошего не сулит в дальнейшем.

Страх не позволял мне распахнуть глаза. И я в надежде мечтала о том, чтобы оказаться где угодно, только бы не дома.

– Я вижу, как твои глаза мечутся под закрытыми веками. Значит, ты пришла в себя, – послышалось около постели, а затем матрац подо мной выпрямился, будто все это время рядом кто-то сидел и наблюдал за моим состоянием.

Я резко распахнула глаза, приподнявшись на локтях. Я думала, что в комнате гораздо темнее, но резкий свет, пробивающийся сквозь закрытые жалюзи, ослепил меня. Я не сразу заметила, что нахожусь в каком-то незнакомом помещении с обшарпанными стенами и потолком, окрашенными в одну цветовую гамму – зеленые и грязно-желтые цвета.

Когда свет, наконец, перестал слепить, а мои глаза больше не слезились, я смогла разглядеть стоящего у изножья кровати, на которой и лежала, мужчину. Его темные густые брови свелись к широкой переносице, отчего на лбу выступило несколько морщин. Большие бледно-голубые глаза, глядящие с интересом и какой-то хладнокровностью, внушали в меня такой дикий ужас, который я еще никогда ранее не испытывала. Желваки мужчины подрагивали, в то время как бледные сухие губы поджалась, вытянувшись в одну тонкую полосу. Мой похититель был очень высок, худощав, но имел широкие плечи и крепкую мускулатуру, просматривающуюся под слоем одежды.

Меня похитили? Адама здесь нет?..

Оглядевшись еще раз, я точно убедилась в своих предположениях. Да и вообще все это странно. Лишь помню, как что-то блеснуло, а после я вырубилась. Значит, в меня угодила пуля.

Я подорвалась с постели и почти что отскочила к стене, прижавшись к ней спиной. Она была холодной, но эта прохлада только успокаивала боль.

– Так и будешь смотреть на меня такими испуганными глазами? Я не собираюсь делать с тобой что-то, пока ты будешь меня слушаться. А ты ведь будешь? Ты же послушная девочка, верно? – Мужчина улыбнулся лишь уголками губ, но даже от этого меня бросило в дрожь, а ладони начали потеть. Он пугал меня почти так же, как и Адам, когда в гневе. Только на этот раз кровь стыла в венах от этого ледяного спокойствия, застывшего в бледных глазах.

Я дернула рукой и обнаружила то, что у меня жутко болит плечо, а затем перевела взгляд на него. Рука была залита кровью, которая уже запеклась, а кожу украшал длинный довольно-таки глубокий порез. Голова закружилась, а в глазах начало темнеть. Я уже ощущала, как подкашиваются ноги, и мое тело оседает на пол, а после меня подхватывают крепкие руки.

Лео

Это она сейчас серьезно? Увидела кровь и тут же свалилась?

Не думал, что когда-нибудь встречу на своем пути человека, который плохо переносит вид крови. Ну что ж... Может, так даже лучше будет. Когда она придет в себя, мне нужно будет обработать ее рану, ведь туда может попасть какая инфекция, а последствия могут быть необратимыми. Оно мне надо? Я вообще не врач, чтобы присматривать за ранеными. А наоборот. Я человек, который не спасает жизни, а отнимает их за небольшое... Ну или большое вознаграждение. Все зависит лишь от того, насколько важен в обществе и как высоко в нем же стоит этот человек, в которого должна угодить моя свинцовая пуля.

Конечно, не всегда выдается шанс воспользоваться именно винтовкой. Пару раз случилось и такое, что я своими руками ломал людям шеи или перерезал горло охотничьим ножом, которому уже лет так тридцать. А что самое удобное – это нож ручной работы. Так что ни документов, ни похожего оружия в природе просто не существует. Его сложно обнаружить. А вот с огнестрельным дела обстоят, конечно же, хуже. Его легче вычислить, если только оно не куплено нелегально. А мне лет так десять назад пришлось закупиться именно таким образом у одного торговца, что уже давно мертв. Самое смешное – убит он был тем же оружием, которое когда-то продал мне. Ведь именно он и стал моим первым заказом.

Помню, как сейчас, с каким азартом я уселся на крыше одного из близлежащих к складу, где торговал мужчина, зданий и выжидал. Опыта, конечно, не было совершенно, но я не боялся ничего, будучи еще совсем молодым.

Вот он вышел на улицу и осмотрелся по сторонам, будто знал, что сейчас ведется охота за его шкурой. А затем мужик поперся в сторону переуллка, что сыграло мне на руку. Я положил палец на спусковой крючок и прицелился поточнее, зажмурив левый глаз.

«Три. Два. Один. Сейчас!» – мысленно считал я, а после выпустил пулю. Отдача от винтовки была неожиданно сильной, и приклад ушиб плечо. Там еще с неделю красовался синяк, а рукой шевелить удавалось с трудом. Когда отек спал, все пришло в норму.

Пуля попала в цель, пронзив затылок мужчины чуть ли не насквозь. Тело обмякло и упало на землю, а на асфальте растеклась лужа алой крови.

Что я испытал в тот момент? Счастье! Я сделал это! И я получу свои деньги. Наверное, я с детства был слегка не в себе, если испытывал удовлетворение от того, что отнимал жизни ничего не сделавших мне людей. На данный момент на моем счету уже около сорока убийств, если можно их так назвать. За каждое из них я выхватывал, в среднем, десять тысяч долларов. Было несколько раз и такое, что платили за сотню. А за последний заказ мне и вовсе отвалили

триста пятьдесят кусков. Правда, при всем при этом жил я в обычной квартирке на третьем этаже самого просто панельного здания. Деньги, в основном, тратились на патроны, оружие и продукты жизнедеятельности. Ну и на дом, что только недавно перестал строиться. Были бы родители, помогал бы и им, но их уже давно не стало.

По семьям меня по разным помотало, конечно. Люди, в основном, попадались такие, кто желал нажиться. Им для себя была крайне необходима та выплата, что давалась на мое содержание. Да я с радостью превеликой сбегал от них куда подальше, возвращался в приют, но знал – подобное случится снова. Нигде долго не задерживался, ожидая, когда же мне уже стукнет восемнадцать, и я смогу вырваться. Эту квартиру, в которой я сейчас живу, я получил еще от государства. И не желаю менять что-то в своей бытности. Пока что уж точно.

Надеюсь, эта особа, что сейчас лежит в одной из комнат, не перевернет всю мою жизнь вверх дном. Почему я вообще притащил ее к себе, а не отвез в больницу, как попросил прохожих сделать с Хоровитцом? Но, черт, я должен быть осторожен. Она могла видеть мое лицо, когда я стрелял. Даже сейчас есть вероятность того, что меня будут искать, ведь я, в какой-то мере, похитил девочку. Но вряд ли кто-то даже задумывается о том, кто я на самом деле, и на что способен.

Я опустил на диван и оперся о колени. Спина слегка ныла, будто я ее надорвал, но эта боль была скорее приятной. Потому что, испытывая ее, я понимал, что это ничто в сравнении с моим детством. И все же, грех жаловаться на него, да вспоминать то далекое прошлое. Я не могу сказать, что события из детства испортили мою жизнь – нет. Без того, что происходило, я не стал бы тем, кем являюсь, а меня нынешнее положение вполне устраивает.

Подумав о том, что сейчас я мог бы сидеть в каком-нибудь офисе перед ноутбуком, делая очередной отчет придурку-боссу, или вовсе разносить подносы в дешевом ресторане зажавшимся посетителям, меня передернуло от отвращения. Боже, спасибо моему детству, что я теперь так ненавижу людей.

Я слишком долго не вспоминал прошлое, напрочно засунув все эти мысли в ящик. Возможно, потому, что эйфория после завершения работы не оставляла меня на какое-то время, и я спокойно радовался жизни. А в напряженные моменты метал ножи в шкаф напротив дивана, попадая острием лезвия прямо в деревянные полки над телевизором. Остальное время я либо разрабатывал план действий, когда мне поступал заказ, либо пялился в монитор, начищая дуло пистолета. Наверное, по этой причине я и не пытался думать о моей, так названной, прошлой жизни. А сейчас... Что сейчас? Сейчас я конкретно накосячил, от чего не могу собрать мысли воедино, не зная, что предпринять в сложившейся ситуации. Я попал в западню, из которой есть лишь один выход – убить Адама Хоровитца и каким-то образом избавиться от его девчонки. Но как это сделать?

На мобильном заиграла мелодия, жутко бесившая меня своим писком, и я взглянул на дисплей, на котором высветился номер человека, заказавшего Адама. Я тяжело вздохнул и сглотнул ком в горле.

Нет, мне не было страшно, я, наверное, никого в жизни не боялся, кроме воспитателей в приюте. Просто я не находил слов – признаться, что ты, самый лучший киллер в городе, промазал. Черт!

– На связи, – коротко ответил я, поборов дрожь в голосе.

– Ты покончил с ним?

– Возникла небольшая неувязочка. Он был не один. Сегодня он решил поехать в офис со своей женой. Пуля ранила обоих, но никто не погиб.

– И где они сейчас? – Голос ни на толику не изменился. Как был холоден и груб, таковым и остался.

– Девчонка у меня. А Хоровитц в одной из больниц. Я собирался завтра заняться этим и...

– Забудь. Твои услуги нам больше не нужны. Всего хорошего.

– Н-нам? – спросил я, но уже слышал короткие гудки.

Подорвавшись с места, я заглянул в спальню и выудил на белый свет все папки с документами на своих жертв. Сверил места работы... Вот черт! Да человек двадцать из них работали на одного и того же человека! Это может сыграть со мной злую шутку, если уже не ведется охота. Но даже несмотря на все это, я чувствовал, что обязан закончить свою работу и убить Хоровитца. Потому что должен сохранить свою репутацию, иначе с карьерой можно завязывать.

Одри

Я открыла глаза и поняла, что снова и, главное, до сих пор лежу на той же сраной деревянной кровати с колючим одеялом, которое, на этот раз, оказалось подо мной. Боль в плече я ощутила сразу, а перед глазами стояла кровь, в которой была почти вся моя рука. Голова слегка закружилась, когда я приподнялась, облокотившись на спинку, и я на пару секунд закрыла глаза. Когда вертолеты почти закончились, снова распахнула веки.

На этот раз, у меня было больше времени оглядеть обстановку. Рядом с кроватью никто не стоял, не наблюдал за мной и не старался запугать. Голубые глаза незнакомца прочно въелись в память и ужасали, когда я вспоминала их. А лицо... Он красив, без сомнений, но эта его красота больше пугала, чем заволаживала.

На мгновение почудилось, что пахнет чем-то домашним, но запах быстро испарился, когда я услышала бормотание откуда-то из-за двери. Я неспешно подошла к ней и ухо к дереву, стараясь вслушаться, но ни слова разобрать не смогла. Все, что происходило там, за пределами этой комнаты, было мне неизвестно. Я надеялась, что когда-нибудь станет, потому как меня ужасала только сама мысль о том, что я никогда отсюда не выберусь. А если это и произойдет, то лишь ногами вперед. Потому что я не знала, что мужчина пожелает сделать со мной.

Он может все. Он сильнее меня физически. Поэтому, если ему приспичит наладиться моим телом, слизать с меня все соки и грубо взять, то так оно и случится. Но в этот раз я буду отбиваться, как никогда. Это не Адам, который угрожает моим родителям, а лишь наемник. И если он убьет меня, но мои родители будут живы, я буду спокойна.

Меня радовало, что он не идет ко мне – значит, сейчас я ему не интересна или даже, может, не интересна вовсе. Но эта радость испарилась, когда я услышала громкие шаги в мою сторону. Я резко запрыгнула обратно в кровать, накрылась противным пледом и развернулась к стене. Я не желала снова воочию наблюдать это лицо и его бледные холодные глаза.

Меня начало трясти, и я ощутила озноб, когда мужчина вошел. Я чуть ли не автоматически задержала дыхание, будто из-за этого похититель быстрее покинет меня. Но, осознав глупость сего действия, осторожно и медленно задышала словно, на самом деле, сплю.

Мужчина не задержался рядом со мной. Я ощутила, как он ненадолго остановился около кровати, но, видимо, поняв, что я не стану говорить с ним, покинул помещение. После послышался скрежет в замке, но не в дверном. Кажется, с обратной стороны висел замок, который мужчина запирает, прежде чем уйти куда-то.

Я заранее знала, что дверь закрыта, потому даже не пыталась дернуть ручку, но не подозревала, что все настолько серьезно.

Поднявшись, я остолбенела. На деревянной тумбочке, находившейся у изголовья кровати, стоял поднос с едой, на котором была еще и ложка. От кружки, наполненной какой-то горячей жидкостью, исходил пряный аромат, а в металлической тарелке находилось что-то наподобие молочной каши.

Нельзя есть то, что приносит этот изверг. Он решил меня отравить – никак иначе. Потому от чая, или что там в этой сраной кружке, исходит такой запах.

Я подошла к окну и отодвинула жалюзи в надежде, что мы окажемся на первом или хотя бы втором этаже, чтобы я смогла разбить стекло и беспрепятственно выбраться наружу, но, оказалось, мы на третьем, и если я попытаюсь спрыгнуть вниз, могу переломать все кости или даже шею, что чревато летальным исходом. Потому окно – не вариант.

У меня появилась еще одна идея, когда я снова взглянула на поднос с едой, и я намеревалась выждать момент, в который смогу хотя бы попытаться воплотить задуманное.

Вновь послышались шаги в мою сторону. Я прижалась к стене так, чтобы, когда дверь открылась, меня не было видно. Руки потели, и ложка, которую я крепко сжимала в ладони, была готова вот-вот выскользнуть на пол, и звук удара рассказал бы этому убийце все, что я задумала. Надо держать себя в руках. Надо перестать трусить. Мне нужно всего лишь ударить его, постараться причинить боль этим безвредным, на вид, столовым прибором, и пока мужчина будет потерян из-за неожиданности, выбежать из комнаты и позвать на помощь. Найти выход. Вырваться из логова.

Замок открылся, и дверь тихонько отворилась, будто садист боялся меня разбудить. Я же подложила под одеяло подушку, соорудив все так, словно лежу в кровати. В первое мгновение он и не поймет, что меня там нет.

Я заранее отмела вариант с тем, чтобы стукнуть подлеца подносом, на котором тот притащил еду. Вряд ли он причинит ему вред – башка у такого человека должна быть крепкой.

Парень вошел внутрь и двинулся к тумбочке. Я выдохнула и кинулась на него, обхватив его шею одной рукой, а второй загнала ложку меж ребер так глубоко, насколько хватило силы. Я просто-напросто повисла на мужчине, когда он наклонился вперед, а затем скинул меня на пол. Приземлившись вполне удачно, я ощутила лишь боль в плече и боку, но, не теряя времени, подорвалась на ноги, чтобы выбежать наружу. Я миновала открытую дверь, вынеслась в широкий коридор со стенами, отделанными красным деревом, и остановилась у входа в зал.

Мое внимание привлекли ножи, торчащие из шкафа. Это мой шанс. Я могу вооружиться одним из них и спастись! А потом я сбегу из этого дьявольского города.

Я ринулась в сторону шкафа, но в этот момент меня нагнал убийца. Я попыталась увернуться от цепких сильных рук, ведь не желала, чтобы он касался меня. Рана на плече начала кровоточить, и алая жидкость спускалась по руке, капая на ламинат.

– А ну стой, – закричал он, схватив меня за лодыжку, когда я запрыгнула на диван, и потянул на себя.

Я не удержалась на ногах и полетела вниз, стукнувшись головой о спинку кожаного дивана. Когда я распласталась на полу, надеялась, что мужчина поднимет меня за руки и ответит обратно, но он сделал то, от чего спина будет какое-то время болеть – потащил прямо по полу, крепко вцепившись в ногу. Я даже стукнулась о порог в дверном проеме комнаты, где меня держали, а волосы волочились где-то позади.

– Отпусти меня, придурок! – Я закричала на мужчину, и он, все это время держа себя в руках, озлобленно развернулся и посмотрел на меня.

Его глаза же налились кровью, как это периодически бывало у Адама, и убийца кинулся сверху на меня, схватив за запястья и прижав их к полу. Я попыталась вырваться, но сил не было, да и плечо болело. Я медленно повернула голову и посмотрела на пол рядом с собой и немного позади – там была кровь. Чертов изверг! Лучше бы прикончил меня сразу, как притащил сюда. Или вообще не делал бы этого.

– Вот как ты благодаришь меня за то, что все еще жива? – Он слегка приподнял мои руки, а затем прижал обратно к полу, стукнув кисти. Я пискнула, но сдержала стон, что так и рвался изнутри. – Или ты решила раздражить меня, чтобы я сделал что похуже? Ты этого хочешь, милочка?

Я вытаращилась на него во все глаза, перестав сопротивляться, и оторопела. Он сейчас изнасилует меня, да? Причинит такую же боль, как и Адам. Видимо, все мужчины такие, без исключения...

Но он лишь дернул меня на себя так, что я привстала, а затем поднялся сам, помогая мне. Я плюхнулась на кровать и осталась одна, а дверь с треском захлопнулась.

– Что б ты сдох! – закричала ему я, но никакой ответной реакции не последовало.

Глава 3

Лео

Вот же избалованная стерва! Мало того, что до сих пор жива, потому как я по своей милости сохранил ей ее жалкую жизнь, так еще и не благодарна за это. Я понимаю, что ей не нравится сидеть в четырех стенах, но не могу позволить ей выйти оттуда, ведь иначе меня просто-напросто повяжут, когда она придет в полицию с показаниями. А так оно и случится, ведь ей будет известен не только мой адрес, но и лицо, которое не сложно описать, на самом-то деле.

Боже, ненавижу себя. Это ж надо, двенадцать лет я спокойно убивал людей, даже глазом не моргнув, а тут появилась какая-то непонятная особа, которую мне почему-то захотелось спрятать. Конечно, да, мне показалось, что девушка успела увидеть меня, когда я стрелял в ее мужа, но, черт... Не тащить же ее к себе домой из-за этого.

И вот сейчас она попыталась сбежать, предварительно навредив мне. Удар ложкой, пришедшийся меж моих ребер, не нанес мне особого урона, но это было не очень приятно. Чувствовалось, что она вложила весь свой гнев в этот удар. Я даже обнаружил, что ложка согнулась. А потом эта она еще нож вытащить из шкафа хотела. Я заметил, как сверкнули ее глаза, когда девушка обернулась, услышав мои быстрые шаги. Я не хотел вредить ей, хватать за ногу и волочить по полу, но меня просто перекрыло в этот момент от злости на нее. И на себя тоже. Потому что я, чертов идиот, надеялся, что обойдется без казусов.

Возможно, стоит избавиться от нее, пока не поздно? Ведь случиться может и так, что я привяжусь к ней, а после это выльется во что-то ужасное для моей карьеры. А ведь я старательно пытался все эти годы сохранить положение, не потерять статус среди подобных мне. А теперь – первый провал. Да еще и с вытекающими последствиями. Благо, меня не заметил ни Адам Хоровитц, ни его охранники. Я даже не знаю, почему они так спокойно позволили мне утащить девчонку, пусть и находились в здании.

Если я все-таки избавлюсь от нее, что это даст мне? Ничего хорошего – очевидно. Ведь девушка пропадет, и Адам, когда придет в себя, будет всячески стараться найти ее. И что-то мне подсказывает, парень добьется результата, узнав и обо мне.

Но есть другой вариант. Если девчонка останется жива, то у меня будет пульт. Пульт от Хоровитца. Будет очень просто заставить его действовать согласно моим указаниям. Я легко вычислю его и прикончу. Потому что я уверен, сейчас в больницу мне путь закрыт. И раз было совершено покушение, то и шторы в его палату, наверняка, запахнуты. Остается лишь ждать.

Значит, девчонка останется жива. Мне понадобятся ее жалобные глазки рано или поздно. И, наверное, она должна быть здорова к тому моменту. Потому стоит обработать ее рану, хочет она того или нет. Если уж есть она отказывается, то от этого отвертеться точно не сможет. Я понял, чего, или кого, девушка боится, и теперь могу воспользоваться ее страхом. Она подчинится мне.

Раздался звонок на мобильный. И почему это произошло именно в тот момент, когда я собирался снова начать контакт с заложницей? Судьба такая, что ли?

Взглянув на номер на экране, понял, что, скорее всего, звонят по работе. Черт, надо было еще после звонка от последнего клиента избавиться от телефона, как делал это обычно. Но нет же, надо мне было отвлечься. Молодец. Ничего не скажешь.

Я медленно поднял трубку, желая показать, что сейчас работа меня не особо интересует.

– В данное время я не имею возможности выполнить вашу просьбу, – сразу в лоб произнес я, подозревая, что звонивший догадался о том, что я прекрасно осведомлен о том, кто звонит, да и по какой причине.

– Уверен, вы передумаете. У меня имеются интересные новости, которые могут вас заинтересовать. В обмен на информацию я хочу, чтобы вы выполнили мою просьбу.

– Кажется, вы немного спутали мою профессию с какой-то другой. Я не мальчик на побегушках, исполняющий прихоти. – Меня возмутило это предложение. Я никогда не интересовался никакой информацией, за которую мог бы бегать по чужим поручениям. Не на того напали.

– Наверное, вам нужно дать понять, что это действительно интересно. Что же, ваша голова понадобилась одной очень важной шишке. Надеюсь, такой краткий анонс настроит вас на то, чтобы все-таки согласиться на мое предложение.

Я чувствовал, как мужчина улыбается во все свои тридцать два зуба, перекатывая во рту какую-нибудь хрень, типа зубочистки. Меня даже коробить начало от этого ощущения. Или не от этого? Может, все из-за того, что, в кои-то веки, не я веду охоту, а охота ведется на меня? Но кто он? Кому это нужно? Я должен это выяснить и убить этого подонка, прежде чем он сделает то же самое со мной. И пофиг, что там мне придется сделать, чтобы выпытать всю нужную информацию. Надо будет, курьером булочек подработаю.

– Слушаю.

– Есть группа, не угодившая мне. Она связалась с бандой китайских мафиози, и теперь они засели в одном из подпольных клуб-баров на Стейнвей стрит. Я точно не уверен, где именно находится то место, но улица мне точно известна. Эти люди должны быть мертвы. Мне нужны будут фото тел. Только в таком случае я смогу поведать вам всю необходимую информацию.

– Значит, я должен вычислить их местонахождение тоже? – изумился я. Ранее все преподносили на блюдечке. В мои обязанности не входят расследование и поиски лиц. Но сейчас совершенно иная ситуация. – А не боитесь, что вместе того, чтобы искать их, я приду к вам?

– Нет. В ином случае, я сам лично пришью тебя. Удачи.

Я понимал, что мне надо уже менять телефон, избавиться от этого, но, черт... Этот парень может передумать, а не дозвонится. И если я сделаю все не так, то не получу информацию. А мне это нужно.

Я уже чувствовал, как от злости тряслись руки, а на лбу выступал холодный пот от напряжения. Долбанные богачи! Вех бы прирезал к чертовой матери, но тогда кто будет платить мне? Мне с трудом до сих пор удается оставаться незамеченным для полиции. Благо, никто не знает моего настоящего имени. Все, что обо мне известно заказчикам – это мое прозвище, которое сами мне и дали. И честно, я не в курсе, каким словом меня кличут богачи.

Одри

Я снова услышала, как он с кем-то разговаривает. Возможно, сдает отчет о проделанной работе. Наверняка он успел убить кого-нибудь, пока я валялась в отключке или же строила планы побега. Ведь совершенно не слышно, покинул ли убийца квартиру или все еще находился внутри, метая свои ножи в шкаф напротив дивана.

Мне почти удалось достать один из них, и тогда я наверняка смогла бы вырваться из этого плена. Но мой план изначально был бредовым. Как и тот – с поджогом. Но не пытайся я, так и страдала бы, думая о том, какая я жалкая.

Интересно, почему я вообще нахожусь сейчас здесь. Что произошло на самом деле? Очевидно, что пуля была предназначена не мне. Но она и не угодила в мое тело, а лишь задела плечо. Прилично задела, конечно... А вырубилась я скорее от болевого шока. А вот Адам... Жив ли он? Как бы мне хотелось верить, что нет. Но тогда должна быть причина тому, что я заперта у киллера в квартире.

Я помню последний разговор моего мужа по телефону со своим коллегой. Адам был подозрительным и явно шел не о простых делах, которые компания обычно проворачивает. Там было что-то большее. Это особенно показало то, как он говорил – шепотом, будто его кто-то может услышать, помимо собеседника. Или он просто пытался скрыть суть разговора от меня. Но что я могу ему сделать? Помешать какой-то сделке? При том, что безвылазно сидела дома и не имела права голоса. Наверное, в этом и дело – Адам был замешан в чем-то, из-за чего его заказали. Но в чем?

Как там сейчас мои родители? Слышали ли они что-нибудь о покушении? Господи, как же я надеюсь, что до них не дошли никакие слухи. Я просто боюсь, что они не перенесут таких новостей.

Сейчас мама и папа живут в каком-то домике в Калифорнии – это слишком далеко отсюда. Его купил им Адам. Небольшой, уютный, неподалеку от пляжа, на котором мать валяется целыми днями, принимая солнечные ванны. Родители этого заслужили – быть счастливыми.

Раньше мы не имели ничего. Обитали в маленькой квадратной квартирке, больше похожей на спичечный коробок. Я не имела собственной комнаты и спала с родителями в зале, пока не подросла. Тогда пришлось купить надувной матрас. Возможно, поэтому у меня и не появилось брата или сестры.

Родители сэкономили на всем, чтобы скопить денег и отправить меня в университет. А я тайком подрабатывала, чтобы после окончания школы сделать им подарок – купить машину. Пусть и недорогую, но зато свою собственную.

Затем четыре года учебы, новые знакомства и друзья. Общага, в которой иногда проводились жуткие вечеринки, несмотря на все запреты. Первая любовь и остальное, что случается в жизни каждой девушки. И потом снова Адам, решивший вдруг, что я то, что ему нужно больше всего в этом мире. Он так боялся, что я могу вернуться к родителям, что купил им дом далеко от нас. Они сначала не хотели, и именно мне пришлось их уговаривать. Уже тогда начали поступать угрозы от Адама, и мне ничего не оставалось... Я точно жалкая.

А что, если мой муж жив? Значит, он совершенно не знает, где я нахожусь. И что он подумает первым делом?.. Что я сбежала к родителям. Он может причинить им вред, потому что решит, что они скрывают меня. Именно это пугает до дрожи в коленях.

Но разве я смогу что-то сделать, находясь здесь, на грани выживания?

Мне нужно выждать момент, когда стоит повторить попытку побега. Потому что я просто обязана добраться до тех дурацких ножей.

Плечо снова заболело, и неприятный жар распространился по телу. Видимо, было повреждено еще что-то, ведь этот мужик нещадно тащил меня по полу за ногу.

Какие у меня есть варианты? Окно – высоко. Дверь – опасно, ведь киллер уже понял, что я хочу сбежать и могу снова воспользоваться этим же методом. Значит, он подстрахуется в любом случае. Но, если хорошо подумать, вариантов у меня мало.

Я медленно вернулась к кровати, отойдя от двери, и села на нее, сжав в руке плед. Мой взгляд переместился на постель. На глаза сами собой наворачивались слезы, из груди вырвался протяжный вздох, сопровождаемый легким стоном. Приближалась истерика, которую я была просто не в силах остановить. Я так долго держала себя в руках, старалась придумать что-то, так и не проронив ни слезинки на тот счет, что похищена каким-то ублюдком, а Адам, возможно, все еще жив.

Мой организм был измотан. Я поняла это только что. У меня почти не было сил. Мне ничего не хотелось делать. Веки становились тяжелыми, а сердцебиение замедлялось. Дыхание выровнялось, а сами вздохи стали реже. Я навалилась на подушку, повернувшись на бок, а на ноги накинула плед.

Мне нужно поспать. Сон лечит – мне станет гораздо лучше, и завтра я смогу что-нибудь придумать, но не сейчас.

Лео

Я остановился около двери комнаты, где держал девчонку, и уставился на замок. Стоит ли туда заходить? Она уже попыталась сегодня сбежать. Еще немного, и достала бы нож. И так как она считает себя жертвой, думаю, девушка смогла бы навредить мне. А мне это нужно? Точно не сейчас.

Но ей необходима помощь. Надо обработать рану на ее руке. Я не должен был причинять новых увечий, но не сдержался. Она действительно вывела меня, а я и так пребывал в напряжении. Обычно я не поступал так. Срывался лишь здесь, дома, когда напивался, чтобы расслабиться. Мне пришлось уже несколько телевизоров поменять, так как ножи метались уже не в шкаф, а прямо в экран, где мелькали картинки из прекрасных сказок, которые сейчас крутят в эфире. Неужели еще кто-то действительно верит, что подобное может произойти в жизни?

Особенно я смеялся над фильмами о киллерах. Неужели именно таковыми нас видят люди? Беспощадными, хладнокровными, больными на голову ублюдками, которые ради наживы готовы пойти на собственный риск, лишь бы не замарать репутацию. Черт... А ведь похоже на меня. Но я не сижу каждый вечер над своим орудием и не начищаю его для успокоения.

Я ухватился за замок и вставил в него ключ. Из-за двери не послышалось ни шороха. Может, я что-то упустил, и она сбежала? Отворив замок, снял его и открыл дверь. Девушка лежала на кровати, повернувшись спиной ко мне, и мирно посапывала. Точно спит. Незачем ее дергать сейчас.

Я посмотрел на аптечку, которую принес с собой. Что ж, поставлю ее снаружи у двери, и когда девчонка придет в себя, я займусь ею. Ведь она нужна мне живой и здоровой. Только если не доведет до белого каления, и я, не контролируя себя, застрелю ее прямо в этой комнате.

Прихватив по пути поднос с нетронутой едой, покинул помещение. Что же, у меня теперь есть немного времени на то, чтобы заняться поиском той группировки. Надо только дождаться информации о людях, которых мне придется найти. А пока стоит расслабиться. Вряд ли в ближайшее время девчонка согласится есть пищу, которую я ей приношу. Уверен, она считает, что я пытаюсь ее отравить. Глупое избалованное богатством существо. Стал бы я ее тащить к себе домой, чтобы тихо убить, если мог это сделать уже давно? Мне она нужна для более глобальных целей – глупо не понимать этого. Возможно, до нее дойдет, когда я перестану приносить ей еду.

Я наскоро переоделся из домашних спортивных штанов в джинсы, обулся, а затем покинул квартиру, чтобы сходить в магазин за виски. Возьму, пожалуй, бутылку побольше. Многое произошло, от чего мне хочется напиться еще сильнее.

Продавец знал меня в лицо, потому почти сразу же притараканил нужный мне напиток. Наверное, у меня на лице написано, какого именно размера я ожидаю получить сосуд.

Расплатившись, вернулся домой, переоделся в домашнее и проверил, спит ли до сих пор девчонка. Было тихо – я даже не слышал посапывания.

Я зашел на кухню, открыл бутылку и, прихватив стакан, вернулся в гостиную на диван. Ножи мозолили глаза. Что-то мне подсказывало, что надо их убрать оттуда. Вдруг она еще раз решит попытать счастья и попытается вырвать один из них из дерева, а потом воткнуть мне в шею ради того, чтобы выбраться. Я не могу рисковать. Мне и так угрожает опасность. Кто-то знает, кто я такой. И, по крайней мере, мне нужно узнать, откуда этот человек владеет информацией обо мне, и что это за личность.

По телевизору крутили какую-то муть. Снова. Я большими глотками глушил алкоголь, разливающийся по телу как огонь. Лицо медленно краснело, а в горле приятно жгло. Я и не заметил, как прикончил половину бутылки. А экран все еще показывал мне какой-то чудаковатый фильм. Я даже не понял толком, о чем идет повествование, поэтому переключил канал на прогноз погоды. Хотя что-то полезное для моей работы. Потому что, если мне необходимо будет охотиться на улице, я должен быть предупрежден, в каких условиях придется сидеть в засаде. От этого зависит вид орудия убийства и то, во что я буду одет. Никому не приятно торчать на какой-нибудь крыше в промокших насквозь джинсах. Да настолько промокших, что даже трусы к заднице прилипают. Я пару раз сталкивался с подобным.

Потому уж лучше прогноз, чем очередное бессмысленное кино, где не показывают ничего дельного. Лишь вымышленный сюжет, приукрашенный компьютерными спецэффектами.

Снова говорили что-то о жаре, ярком солнце и отсутствии ветра. Девушка в коротенькой юбочке вертелась перед камерой, указывая на города. Мой взгляд непроизвольно отвлекся именно на женскую особь.

Резко поднявшись с дивана, я с грохотом поставил на журнальный стол полупустой стакан и на слегка пошатывающихся ногах двинулся в конец коридора, где была заветная комната. Сначала пришлось прислушаться, чтобы проверить, спит ли девчонка. Но не было слышно ничего. Все так же качаясь, я выудил из кармана домашних брюк ключ от замка и поднес его к глазам, будто не узнавая. Проверить, так сказать, точно ли тот ключ. А затем наклонился к двери и прищурился, стараясь прицелиться в замочную скважину, свободной рукой удерживая сам замок.

В глазах плыло, а ноги еле держали. Это ж надо было так напиться...

Оставив попытку открыть дверь, я выпрямился и тяжело вздохнул. Глаза чертовки сильно болели, словно в них песка насыпали.

И вот нужна она мне, это девчонка? Что я творю? И что мне вообще с ней делать? Насиловать? Нет. Так низко я опуститься не могу.

Пошатнувшись, я стукнулся спиной о стену, но так и не отошел от нее. В итоге облокотился на прохладную поверхность, голову откинул назад и закрыл глаза. Тело ощущалось каким-то обмякшим. Было трудно контролировать его. Вот сейчас постою тут немного и вернусь в гостиную. Хватит проверять девчонку. Никуда она не денется.

Одри

Почему он не вошел? Передумал?

Интересно, что у него на уме. Должна быть причина, почему он держит меня здесь. Наверное, для своих сексуальных или маниакальных пристрастий. Может, ему нравится наблюдать, как девушка умирает, захлебываясь в собственной рвоте из-за отравления. Или ему доставляет удовольствие вспарывать людям животы, вытаскивая органы наружу. Может, у него даже тут комнатка есть, где он эти органы коллекционирует.

К сожалению, я могу предполагать лишь самое худшее. Потому что я уж точно не в состоянии поверить, что этот человек решил похитить меня ради благих целей. Нет ни одной нормальной причины, почему я все еще жива и нахожусь здесь, у него дома. А может, это вообще не его дом, а квартира какой-нибудь предыдущей его жертвы? И погибла она в этой же комнате... От удушения, допустим.

Пол из-под ног начал стремительно уходить, колени свелись вместе, в то время как ступни все еще оставались расставлены. Паркет будто приближался ко мне, притягивал, заполняя разум пустотой.

Я треснула себя по щеке, чтобы прийти в чувство, да так, что звон разлетелся по помещению. Тело перестало сводить судорогой, и я смогла полностью его контролировать, мысленно прощаясь с полом.

Блин, я слишком впечатлительная. Надо избавиться от подобных размышлений, иначе я тут собственноручно себя в гроб загоню.

Снаружи было тихо. Даже совсем не слышно работающего телевизора, что не так давно орал что-то о погоде – именно из-за этого я проснулась. Тишина стояла такая, будто я сейчас находилась в квартире совершенно одна.

Значит, у меня есть возможность попытаться расковырять замок. Я посмотрела на тумбочку – пусто, ни одного столового прибора. Или же стоит придумать другой план?

Должно же быть что-то еще. Даже самое, что ни на есть, банальное.

Я снова внимательно пробежала взглядом по комнате, останавливаясь на всех предметах, так называемого, интерьера. И почему-то глаза вновь уставились на кровать. Да что не так? Что пытается сказать мне мой мозг?

Посмотрела на окно. На кровать. Окно. Кровать.

Ладони вспотели от волнения, ведь я поняла, какую деталь упускала все это время. Стоило с самого начала попробовать открыть окно. Да, высоко, но у меня есть шанс выбраться отсюда, оставшись при этом в живых. Это же так легко! И все находилось прямо передо мной. А я вместо этого решила рискнуть своей жизнью, вырвавшись из комнаты, а после еще и по полу проехала.

Я подлетела к окну и ухватилась за ручку, потянув ее в бок. На мгновение замерла, ощутив некое беспокойство. Вдруг я ошиблась, и сейчас все мои планы пойдут прахом? Ну же, я должна дернуть дверцу на себя. Давай, Одри.

В голове что-то шелкнуло и не давало мне сделать то, о чем я думала. И мне только и оставалось, что спрашивать свой мозг, все ли с ним в порядке. То он сам показывает мне, что делать, то противится моей воле, взяв над телом вверх. Или это снова предчувствие? Но что может случиться хуже того, что происходит именно сейчас? Ничего. Нет ничего хуже, чем быть убитой неким маньяком-убийцей-киллером – не важно, кто он есть на самом деле. Ладно бы это еще на людях произошло, а так о моей кончине не узнает даже собственная мать. Я просто представить не могу, что с ней случится.

Как только выберусь, я должна сразу же бежать в полицию. Нет. Сначала на оживленную улицу, чтобы находиться на глазах людей – так будет безопаснее. Не думаю... То есть надеюсь, по крайней мере, что прохожие не пустят на самотек ситуацию, в которой какой-то мужик будет силой тащить меня по тротуару, пока я вырываюсь.

После удачного побега надо срочно идти в полицию. Я должна им все рассказать. Описать этого человека. И уже потом лететь к родителям, чтобы увезти их как можно дальше от Адама, если тот жив.

Я дернула за ручку, сразу приложив силу, но этого, на самом деле, даже не требовалось. Окно не было заперто все это время. Так что либо мужчина забыл об этом, либо думал, что я не догадаюсь сбежать.

Я тут же собрала с кровати все, что на ней было: с одеяла сняла пододеяльник, с подушек наволочки, скинула простынь и даже плед.

Связав все это, я, конечно, не добыю нужной мне длины, чтобы беспрепятственно спуститься на землю. Значит, придется прыгать. И я это сделаю прямо сейчас. Кажется, я видела там мусорный бак по левую сторону. Если я зацеплюсь за подоконник, что находится ниже, и раскочаюсь, есть возможность допрыгнуть до контейнеров. Они как раз раскрыты.

Пришлось связывать все вместе на несколько узлов, ведь девочка я нелегкая – мне необходимо быть уверенной в том, что самодельный «канат» выдержит мой вес, не развязавшись, когда я буду на середине пути. Но даже несмотря на старательность, я делала это быстро, боясь,

что мужчина вот-вот вернется. Когда работа была окончена, я напоследок подошла к двери и прислушалась к звукам снаружи. Все еще тихо.

Боже, надеюсь, он действительно покинул квартиру, и ему не взбредет в голову прямо сейчас вломиться внутрь. Будет невесело, если он застанет меня в момент побега. Я даже предположить боюсь, что он со мной сделает после этого и куда запрет. Ведь я не в курсе, какие еще более ужасные помещения есть в его облезлой квартире.

Убедившись, что за пределами комнаты до сих пор тихо, я ринулась к окну, прихватив с кровати свой спасательный «трос». Мне нужно было зацепить его за что-то. Но почему-то об этом я подумала в самую последнюю очередь. Дернув оконную раму несколько раз, я осознала, что та сделана из какого-то металла, так что она без каких-либо проблем сможет выдержать меня и не треснет.

Надо лишь выбить стекло, но это создаст шум. И если мужчина все еще находится в квартире, он услышит его. Но ничего более не оставалось. Придется действовать очень и очень быстро, ведь пока он будет спускаться с третьего этажа на улицу, я могу успеть выбежать в людную местность и затеряться в толпе.

Тумбочка у кровати оказалась пуста. Я попробовала ее приподнять, втайне надеясь, что она не прибита к полу. Но мне повезло. До этого киллер также не додумался. А ведь я в прошлый раз могла огреть его по башке этой самой тумбочкой. И почему я не догадалась? Все приходит в голову с опозданием... Наверное, все из-за того, что тогда я просто не могла трезво размышлять, пребывая в шоковом состоянии.

Глубоко выдохнув и стараясь сдерживать рвущееся из груди сердце, я подняла тумбу на уровень своей головы, прицелилась и швырнула ее в стекло прикрытой дверцы окна. Деревянный ящик без особых проблем разбил его, а затем полетел вниз.

Отлично. Так я даже внимание прохожих привлеку.

Звук вышел неимоверно громкий, осколки полетели и на пол, и на асфальт, расколовшись на еще более мелкие кусочки. Я посмотрела на свои голые ноги и поняла, что, вероятнее всего, могу порезаться, когда подберусь к окну.

Но не нет времени размышлять. Надо было срочно действовать, потому что сердце по-прежнему колотилось, а в горле встал ком. Мысли крутились лишь вокруг одной фразы «быстрее, он сейчас придет». Я шустро открыла дверцу, на несколько оборотов примотала край «каната» к раме и завязала на пару узлов. Дернув его на прочность, убедилась, что тот выдержит меня, но в душу снова закрались страх и сомнение. Правда сейчас уже не время останавливаться. Полдела сделано, и надо завершить его, пока я все еще жива.

Я перекинула «трос» через подоконник и склонилась вниз, чтобы узнать, до куда он все-таки достает. Как я и думала, до земли он не достигал, но мусорные баки были очень далеко. Раскачиваться на связанном между собой постельным комплектом – пик глупости. Слишком большой риск упасть на асфальт и переломать себе ноги или, не дай Бог, шею. Но, вот, до самой земли, если прыгать прямо с «каната», не так далеко, как я сначала думала – где-то метра полтора-два. Больше вероятность остаться невредимой. Если удачно все рассчитать, можно приземлиться прямо на ноги. Даже на порезанные.

Я все-таки поранилась, от чего пол начал окрашиваться в цвет моей крови, что уже струилась из порезов. Но страх быть убитой похитителем или же потерять родителей от рук Адама был сильнее любой боли, которую я сейчас испытывала.

Ухватившись обеими руками за дверцы, я поставила одну ногу на подоконник, а затем подтянула остальное тело, полностью забравшись на него. Я повернулась спиной к улице, удерживаясь одной рукой за карниз, а второй уже схватившись за «канат» и начала медленно спускаться, пока только мой нос не стал торчать на одном уровне с окном. Именно в этот момент дверь в комнату отворилась, и внутрь влетел мужчина, тяжело дыша, будто пробежал до этого десятикилометровый марафон.

Времени не оставалось. Я должна прямо сейчас быстро спуститься вниз.

Киллер с яростью посмотрел на меня и полетел ко мне, но я отпустила подоконник, ухватившись уже обеими руками за «трос», и продолжила спуск, совершенно не думая о том, что какой-то узелок может в любой момент развязаться. Мужчина перегнулся через окно и посмотрел на меня. Я на мгновение остановилась, повиснув в воздухе, и взглянула снизу-вверх на него. Я испытывала гордость, адреналин бушевал в крови, давая мне толчок, но присутствовал и ужас, который я ощутила тогда, когда убийца ворвался в комнату.

Я начала медленно перебирать руками, обхватив ногами «канат», и помогала себе ими спускаться. Ладони не вовремя вспотели, и в этот момент я была так рада, что это не настоящая веревка, с которой я в подобной ситуации уже давно соскользнула бы.

Надо делать это быстрее. Гораздо быстрее. Потому что тогда, когда я снова посмотрела наверх, мужчины там уже не было – он полетел вниз по лестнице, чтобы я не успела сбежать. У меня совсем мало времени. Со своими длинными сильными ногами он может перескакивать через три ступеньки. Я же еле держусь на весу, а руки уже начинают трястись от переутомления.

Оказавшись на уровне между окнами второго и первого этажа, я с горечью осознала, что «трос» кончился, и теперь мне следует прыгать. Я спустилась еще чуть ниже – так, что мои ноги уже свисали, и я держалась лишь руками – и, зажмурив глаза, прыгнула. Столкновение с асфальтом произошло не так удачно, как я рассчитывала. Правая лодыжка громко хрустнула от того, что нога подвернулась под себя, и я рухнула задницей прямо сверху на нее, взыв от внезапной адской боли. Но даже сейчас я была в состоянии сообразить, что времени почти не осталось. Или сейчас, или никогда.

Я постаралась приглушить в себе то, что испытывала в данный момент, и ухватилась руками за стену, цепляясь ногтями за выступы, чтобы помочь себе подняться. Подтянув тело, мне удалось принять вертикальное положение, но ноги уже отказывались слушаться, подгибаясь. Слезы текли по щекам, и из-за них изображение в глазах расплывалось.

Сейчас не самый подходящий момент. Я должна вырваться из этого переулка.

Сделав один шаг, я взывала еще громче, потому что боль стала невыносимой, ноги попросту отказывались идти, а в голове становилось мутно.

Надежда, что я смогу вырваться, все не покидала меня. Мне просто стоит делать еще несколько шагов и позвать на помощь, чтобы меня услышали с улицы. Но раз из окон никто не выглянул после моего визга и звона разбитого стекла, вряд ли в доме хоть кому-то есть до меня дело. Но там, по тротуару, сто процентов, идут люди, которым будет не наплевать.

Я еще сильнее вцепилась в стену, опираясь на нее. И когда я уже начала верить в то, что у меня получается, что до достижения моей цели осталось всего-ничего, в переулке появился силуэт, в котором я сразу узнала своего похитителя.

Глава 4

Лео

Боже, как я зол! Это же надо было додуматься – вылезти в окно, предварительно разбив стекло тумбой, которая стояла у кровати! Я специально не стал закрывать его, ведь возможности спуститься вниз почти нет, как и показал данный опыт. Девчонке не хватило самодельного каната для спуска, и она прыгнула. Интересно, какие такие мысли ее обуревают, раз она готова разбиться, лишь бы не находиться у меня в плену. О чем она думала? Может, она считает, что я оставил ее себе для собственного наслаждения?

Конечно, меня на мгновение посетила такая мысль, когда алкоголь ударил в голову, но я быстро отогнал ее. Мне это не нужно. Потому как, каким бы человеком я не был, чем бы не занимался, но имею свои жизненные принципы и устои. А изнасилование или убийство простого человека, который никак к моей работе не относится – сумасшествие чистой воды. Да и зачем мне тратить пули впустую, когда я могу пустить ее в задолжавшего кому-нибудь подонка.

Мне просто надо было обработать рану на ее плече, а теперь в добавок ко всему прибавились ступни. И нога ее, кажется, сломана. Я даже не знаю, как именно это проверить. Как я уже говорил, я не спасаю людей. И я не врач. Но не могу же я повезти девчонку в больницу, чтобы ее подлечили. Не дурак, в конце-то концов.

Девушка казалась легкой, невесомой, когда я поднимал ее наверх в свою квартиру. Я быстро взлетел по лестнице и вошел в коридор, открыв дверь с ноги. Одри обмякла в моих руках, почти не подавая признаков жизни. Только вздымающаяся грудь и пульсирующая артерия на шее показывали, что она жива. Глаза не шевелились даже под закрытыми веками.

Она потеряла сознание, когда увидела меня. Она так быстро сползла по стенке, что я даже не успел подхватить ее, чтобы она еще сильнее не поранилась. Ведь кому нужна испорченная приманка? Она должна быть целой и невредимой, иначе Адам попросту не клюнет. Он скорее придумает что-нибудь изощреннее.

Интересно, а его жена в курсе, кем на самом деле является ее возлюбленный?

Я уложил ее на диван, выключил работающий без звука телевизор, а затем спрятал торчащие из шкафа ножи, унеся их в свою спальню. Там, в нише комода, был тайник, где находились материалы на клиентов и оружие. Самое безопасное место, которое, даже при полном обыске, полиция не сможет обнаружить. Увы, там необычная система открытия замка – благодаря этому, нишу сложно рассмотреть.

Убрав ножи, я вернулся в гостиную, куда через широкие окна падал солнечный свет заходящего за горизонт солнца. Лучи освещали диван, будто выделяя девушку на фоне интерьера. Мол, смотри, она еще здесь и пока не очнулась.

Мне не хотелось относить ее обратно в ту комнату, ведь там стекла, которые необходимо собрать, да и окно придется снова стеклить. Да уж, столько проблем из-за одной девчонки! Не зря ли я затеял все это?..

Ничего не оставалось, кроме как отнести ее в свою спальню. Но прежде всего я вынес оттуда все, что могло бы меня сильно покалечить. Благо дверь в нее тоже запиралась снаружи на замок – осталось от прежнего владельца, у которого собака была. Он закрывал все двери, когда уходил из дома, а я, купив квартиру, не стал что-либо менять. Лишь мебель необходимую приобрел, да и только.

Я накрыл девушку пуховым одеялом и на всякий случай проверил окно. Оно было закрыто. Да и вряд ли Одри снова полезет к нему. Ей теперь до него будет дойти тяжеловато.

Приподняв у ног одеяло, я присел на край кровати и обхватил лодыжку девушки, чтобы обработать. Тут нам зараза никакая точно не нужна. И когда на свежие раны полилась перекись, лицо ее сморщилось, от чего мне захотелось улыбнуться, а затем она медленно раскрыла глаза.

Кажется, девчонка не сразу поняла, где находится. Возможно, ей даже показалось, что приснился кошмар. Но стоило ей немного опустить взгляд, как она поняла, что ошиблась, и ее синие глаза раскрылись в изумлении. Но она не сказала ни слова, молча наблюдая за тем, как я обрабатываю порезы. Ее брови слегка изгибались, когда я переходил к новой ране, но девушка не издавала ни звука, будто голос потеряла.

Да уж, вся эта ситуация отрезвила меня настолько, что я вряд ли снова попытаюсь расслабиться, выпив виски. Я делал это очень редко, так как неприятности случались не часто. Наверное, поэтому меня так унесло.

Ее торчащая голова из окна на уровне подоконника так и стояла картинкой в мыслях. Я по-настоящему испугался, хотя ранее подобного не происходило. Тогда почему же именно в этот раз я испытал такое чувство?.. Что в этой Одри особенного, что она пробудила во мне нечто такое, чего я не испытывал? Страх... Мне определенно не нравится это чувство. Хотя он делает людей сильнее – это видно по примеру Одри. Строптивная девчонка, готовая на все, чтобы избежать того, что ее пугает.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовался я, не прерываясь.

Она не желала отвечать мне, по-прежнему глядя на мои руки. Ее испуганный и ничего не понимающий взгляд пронзал мою макушку, когда девушка начинала наблюдать за мной, слегка приподнявшись на одном локте.

– Для таких вещей лучше использовать длинную веревку, ты в курсе? Ты понимаешь, что могла погибнуть? – Зачем я это говорю? Зачем показываю, что мне не все равно? Если она поймет, что нужна мне, и ей ничего не угрожает, то может воспользоваться мной. Все девушки славно умеют манипулировать противоположным полом. Хотя я уже показываю ей, что она мне нужна. Я ведь обрабатываю ее раны, чертов идиот. Какой из тебя киллер?..

Пора бы уже, на самом деле, заняться работой, а не быть нянькой этой особы. У меня есть вещи гораздо важнее. Надеюсь, документы мне уже передали, ведь я не проверял мобильный. Я сделаю с него последний звонок, а после этого избавлюсь. Следующий вызов уже будет совершен с нового телефона. Пусть этот богач ждет, ведь ему все равно придется рассказать мне все. Иначе охота будет вестись не только на меня, но и на него.

– Ты ногу повредила, – констатировал факт я, когда ухватился за вторую лодыжку, и девушка слегка пискнула, нахмурившись. Ее тонкий милый носик сморщился, как у вредного ребенка, а глаза сощурились. Я просто не смог ни улыбнуться. Она, словно слабый котенок, лежала на моей кровати. Такая беззащитная...

Стоп. О чем я вообще?..

Я начал злиться на самого себя. Наверное, за меня все еще говорил виски.

– Лучше бы попыталась в мусорный бак приземлиться, раскачавшись – больше шансов на то, что тело в порядке будет, – заметил я, от чего она вскинула руки и схватила себя за голову. Она часто заморгала, будто не понимала, почему я это сказал.

Что-то подсказало мне, что она рассматривала подобный вариант, но решила обойтись без этого. И это была фатальная ошибка. Кто его знает, сколько времени она теперь будет прикована к постели, не в прямом смысле, конечно. Если только не попытается еще что-нибудь вытворить – тогда я могу передумать.

Выудив из аптечки эластичный бинт, крепко зафиксировал им поврежденную конечность, ведь гипса на данный момент в квартире на наблюдалось – я даже не рассматривал вариант, что может произойти когда-нибудь подобная ситуация: девушка у меня дома, не мертва, за ней нужен уход, потому что самая полезная приманка – качественная. А в моем случае – здоровая.

Закончив, я поднялся с кровати и одернул одеяло обратно. Одри не сразу перевернулась, а продолжала наблюдать, из-за плеча глядя мне вслед. Я покинул помещение, заперев дверь, и пошел в гостиную, чтобы проверить мобильный. Пора за работу.

Одри

Что это только что было? Я не могла дышать, ведь он находился рядом. От ужаса буквально парализовало тело, но, когда он прикасался к моим ранам, мое сердце трепетало. Это же ненормально! Оно не должно так реагировать на заботу. Тем более на заботу от человека, который почти пристрелил меня и моего мужа.

Однако условия моего пребывания здесь слегка изменились. Так как в той комнате разбитые стекла, меня похититель перетащил в другую. И что-то мне подсказывало, что это его спальня. Место, где он ночами закрывал глаза и проваливался в сон, совершенно не беспокоясь о том, что кто-нибудь мог бы порешить его.

Уверена, желающих прикончить его много. С таким-то характером. Будь Адам сейчас в сознании, он бы именно этого и хотел. Собственнику не присуще отдавать то, что ему принадлежит. А ведь так Адам ко мне и относится...

Но один вопрос все равно без ответа – мое сердце. От чего-то пульс участился, и кровь в венах будто вскипела. Но даже несмотря на все это, я в ужасе таращилась на мужчину.

Его загорелые мышцы перекачивались в лучах заходящего солнца, пока он орудовал руками, забинтовывая мои лодыжки. А выразительный взгляд серых глаз пронзал насквозь каждый раз, когда мужчина смотрел на меня. Он будто интересовался у меня, все ли в порядке, ожидал ответа. Словно говорил, что не хотел навредить мне не только по какой-то нужной ему причине (я поняла, что таковая имеется, раз он старался оказать мне первую помощь). Но что-то также твердило, что и похититель не сознался самому себе в этом. Или, может, еще не понял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.